

ЗАПИСКИ ПО ГИДРОГРАФИИ

**№ 292
(с начала издания)**

**К 100-летию со дня рождения
адмирала А. И. Рассохо**

2014

УПРАВЛЕНИЕ НАВИГАЦИИ И ОКЕАНОГРАФИИ
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ЗАПИСКИ ПО ГИДРОГРАФИИ

№ 292

Юбилейный выпуск

К 100-летию со дня рождения
адмирала А. И. Рассохо

Санкт-Петербург

2014

Ответственный редактор
начальник Управления навигации и океанографии МО РФ
капитан 1 ранга С. В. Травин

Редакционная коллегия:

О. Р. Адамович, А. А. Анисин, М. Е. Ворошилов, Г. А. Гусев, И. В. Зикий, М. П. Зуев, Д. А. Иванов, В. И. Ковалёнок, А. В. Лаврентьев, С. Н. Лавренченко, Э. Э. Луйк, О. В. Морозкин, И. В. Наумов, Г. Н. Непомилуев, Н. Н. Неронов, Н. А. Нестеров, А. С. Олейников, О. Д. Осипов (зам. ответственного редактора), А. В. Павленко, А. В. Плахотнюк, К. Г. Руховец, М. И. Сажаяев, О. Г. Середа, С. Р. Симашов, В. Г. Смирнов, А. И. Сорокин, А. А. Фёдоров, А. В. Харламов, Л. Г. Шальнов.

Предложения, замечания, авторские рукописи статей направлять в ЦКП ВМФ по адресу: 191167, Санкт-Петербург, ул. Атаманская, 2 (тел.: +7 (812) 578-8554; факс: +7 (812) 717-5900; E-mail: unio_main@mil.ru).

Редакторы: *М. П. Зуев, А. В. Харламов*
Технический редактор *Е. В. Тимофеева*
Литературный редактор *Е. В. Губанова*
Компьютерная верстка *Е. О. Ерёминой*
Компьютерная графика *Н. Е. Лоскутовой*

Сдано в производство 01.10.14.	Формат 70×108 ¹ / ₁₆ .	Подписано в печать 01.10.14.
Бумага офсетная.	Гарнитура Таймс.	Печать офсетная.
Усл. печ. л. 7,70.	Тираж 200 экз.	Изд. № 36. Заказ 196.

Подготовлено к изданию и отпечатано в ЦКП ВМФ. 191167, Санкт-Петербург, Атаманская, 2

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	4
Травин С. В. Человек-легенда.....	5
Неронов Н. Н. Адмирал, вошедший в историю русской гидрографии	10
Смирнов В. Г. Главный гидрограф Советского Союза	13
Дёшин А. В. Адмирал А. И. Рассохо – лидер технической революции в навигационном вооружении кораблей.....	28
Колышев Н. А. Роль адмирала А. И. Рассохо в повышении эффективности использования результатов океанографических исследований.....	55
Миросников И. М. Анатолий Иванович Рассохо – инициатор вступления СССР в Международную гидрографическую организацию	61
<u>Спицын Е. П.</u> Вспоминая адмирала А. И. Рассохо	66
<u>Рыбин В. Г.</u> Главным для него было дело	69
Вальчук С. В. Адмирал А. И. Рассохо – создатель Атласа океанов	73
Мишин С. Н. Адмирал А. И. Рассохо в моей флотской службе	77
Об авторах.....	84
<i>Для заметок</i>	87

ОТ РЕДАКЦИИ

Данный сборник посвящен 100-летию со дня рождения известного адмирала Анатолия Ивановича Рассохо, одного из организаторов атомного подводного флота страны, отдавшего немало сил для развития отечественной гидрографии.

Он создал крупнейший в мире гидрографический флот и организовал широкомасштабные океанографические исследования Мирового океана, вписавшие яркие страницы в историю отечественного ВМФ и мировой гидрографии. В сборник вошли воспоминания офицеров-гидрографов, многие годы служивших под его началом.

ЧЕЛОВЕК-ЛЕГЕНДА

*Начальник Управления навигации и океанографии
Министерства обороны Российской Федерации
капитан 1 ранга, кандидат технических наук
С. В. Травин*

Начиная с 1827 г. Гидрографической службой (ГС) России руководили известные адмиралы, среди которых были знаменитые исследователи и выдающиеся ученые. Легендой гидрографии в советский период стал адмирал Анатолий Иванович Рассохо, которому в 2014 г. исполняется 100 лет со дня рождения.

22 года его активной деятельности на посту начальника ГС ВМФ в период военного противостояния между СССР и США подняли авторитет ведомства на небывалую высоту. С одной стороны, период 1963–1985 гг. являлся разгаром холодной войны, и мир часто висел на волоске. С другой стороны, с гонкой вооружения связаны интенсивное развитие морской техники и активное исследование Мирового океана.

Сегодня я каждый день встречаюсь с глазами адмирала А. И. Рассохо на портрете в фойе Управления навигации и океанографии Министерства обороны (УНиО МО) Российской Федерации. Взгляд волевой, требовательный, но одновременно открытый, позитивный. Стены рабочего кабинета, кажется, до сих пор заряжены его энергетикой. Анатолий Иванович часто работал в этом кабинете допоздна, решая глобальные проблемы. Это был его командирский мостик. А вместо карты – гигантский глобус в углу.

С 1957 г. вице-адмирал А. И. Рассохо являлся начальником штаба Северного флота (СФ). В этот период флот обеспечивался новейшими разработками оборонной промышленности, проблем с эксплуатацией которых избежать было трудно. Именно тогда на СФ произошел ряд трагических случаев – гибель первой ракетной дизельной подводной лодки (пл) «С-80» в январе 1961 г. в Баренцевом море, авария энергетической установки на атомной пл «К-19» в июле 1961 г., взрыв торпеды на дизельной пл у пирса в январе 1962 г., в результате которого затонули сразу две пл «Б-37» и «С-350». Вице-адмирал А. И. Рассохо взял на себя часть вины за эти трагедии.

Получив в 1963 г. назначение на должность начальника Управления ГС ВМФ, вице-адмирал А. И. Рассохо всю свою энергию, опыт и знания отдал новому делу. Начал он с установления деловых связей с производственными и научно-исследовательскими организациями

промышленности в области навигации и гидрографии. При его непосредственном участии принимались на вооружение инерциальные навигационные комплексы третьего поколения «Медведица» и «Симфония», гирокомпасы, эхолоты, лаги (в том числе и акустические), радионавигационные системы и другая новая навигационно-гидрографическая техника. Благодаря его инициативе ВМФ пополнился океанографическими и гидрографическими судами типа «Николай Зубов», «Абхазия», «Академик Крылов», судами 861, 862, 871 проектов, целым рядом больших и малых гидрографических катеров.

Расширялись масштабы океанографических исследований и гидрографических работ, в том числе за рубежом (Куба, Гвинея, Йемен, Мозамбик, Эфиопия, Египет, Бангладеш, Вьетнам, Кампучия). С этой целью создавались новые океанографические экспедиции в Севастополе и Балтийске.

В 1972 г. Гидрографическое управление ВМФ было переименовано в Главное управление навигации и океанографии Министерства обороны СССР и А. И. Рассохо получил воинское звание адмирал. Флот к тому времени вышел на океанские просторы. Очень важно здесь отметить возобновление эстафеты кругосветных плаваний. Только в годы руководства А. И. Рассохо были организованы грандиозные экспедиции на океанографическом исследовательском судне (оис) «Полюс» в 1968–1969 гг., а также на оис «Адмирал Владимирский» и «Фаддей Беллинсгаузен» в 1982–1983 гг. Во время этих экспедиций осуществлялись многочисленные заходы в иностранные порты с дипломатическими функциями. Международный авторитет советской гидрографии в то время был чрезвычайно высок.

В последние годы его деятельности на посту начальника ГУНиО МО наибольшее развитие получили спутниковая навигация и внедрение в практику кораблевождения приемоиндикаторов спутниковых систем «Залив» (1971), «Парус» (1976) и «Цикада» (1979). На вооружение была принята корабельная доплеровская аппаратура определения места по космической навигационной системе АДК-1.

Конечно, адмирал А. И. Рассохо решал эти задачи не один. Его окружали грамотные штурмана и гидрографы. Все вместе они олицетворяют славную эпоху 1960–1980-х гг. Это в первую очередь ближайшее окружение адмирала, его заместители (в разные годы): В. Д. Шандабылов, А. Г. Евланов, К. К. Мусатов и А. Н. Мотрохов, а также начальники отделов ГУНиО МО: В. С. Виноградов, А. А. Анашкин, Л. И. Сенчура, Н. В. Скосырев, Н. К. Тимошенко, А. П. Князев, Е. П. Гнищевич, И. М. Мирошников, В. Г. Романов, В. С. Васильев и А. В. Дёшин.

Частями центрального подчинения в то время руководили заслуженные гидрографы: И. П. Кучеров, Ю. И. Максютя, В. И. Фалеев, Н. А. Колышев, С. Н. Мишин, В. Е. Губанов, А. В. Федотов, С. В. Вальчук. Гидрографические службы флотов возглавляли: П. Я. Абрамов, А. И. Сикорский, А. А. Рогоцкий, Г. Ф. Баранов, К. М. Коротаев, Л. И. Митин.

Нельзя не отметить ученых, благодаря которым был достигнут прорыв в области навигации и гидрографии. Это А. И. Сорокин, Б. Е. Иванов, Н. Н. Неронов, М. М. Казанский, С. И. Вартаньян, С. С. Матвеев, Н. И. Сигачёв, В. П. Заколядажный, Е. Ф. Суворов, Н. М. Груздев,

В. А. Монтелли, А. Н. Яковлев, Ю. С. Дубинко и др. Каждое из этих имен – отдельная страница славной летописи той эпохи. Адмирал не обладал учеными степенями и званиями, но своим прозорливым и сметливым природным умом мог направить маститых ученых в правильном направлении.

В автобиографии Анатолий Иванович досадует, что не все проблемы успел решить за годы руководства ГС ВМФ. Диапазон его научных идей достаточно широк – от коралловых скоплений в бухте Посъета и строительства гидроэлектростанции в низовьях Амура до глобальной навигации по геофизическим полям. Сегодняшний день доказывает его правоту. Так, катастрофического по масштабам затопления в зоне Амура в 2013 г., наверное, можно было бы избежать, если бы мнение адмирала А. И. Рассохо было учтено. А некоторые из его идей еще ждут своего часа. Это и судоходство в Арктике на крупных судах на воздушной подушке, и восстановление биоресурсов Мирового океана.

Можно представить, как адмиралу было больно смотреть на то, что происходило с его любимым детищем – ГС ВМФ во время распада СССР.

24 июня 2005 г. имя адмирала Анатолия Ивановича Рассохо было увековечено на карте Мирового океана (рис. 1). Постановлением

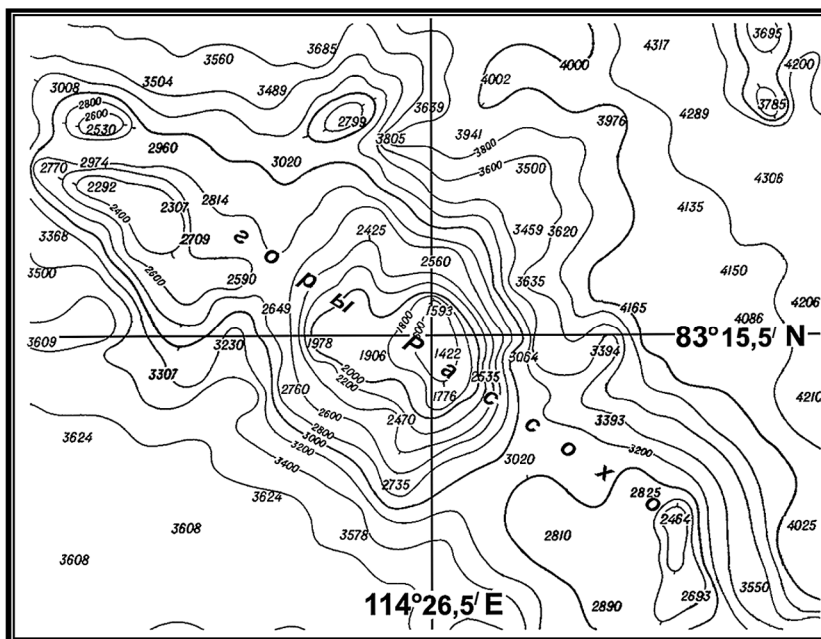

Рис. 1

правительства Российской Федерации именем адмирала названы три подводных вулкана на хребте Гаккеля в Северном Ледовитом океане – «горы Рассохо» (рис. 2). Эти подводные образования обнаружены и нанесены на мировые карты гидрографами СФ именно в те годы, когда ГС ВМФ руководил адмирал А. И. Рассохо. Они не создают угрозу

Постановление правительства Российской Федерации

№ 398

О присвоении имени А. И. Рассохо географическому объекту в Северном
Ледовитом океане

В соответствии с Федеральным законом «О наименованиях географических объектов» правительство Российской Федерации постановляет:

В память о военном моряке и гидрографе адмирале А. И. Рассохо на основании представления Министерства транспорта Российской Федерации присвоить наименование Горы Рассохо подводным безымянным горам, расположенным в Северном Ледовитом океане на хребте Гаккеля, с координатами вершин:

$\varphi=83^{\circ}15,5' \text{ N}$, $\lambda=114^{\circ}26,5' \text{ E}$;

$\varphi=83^{\circ}22,1' \text{ N}$, $\lambda=113^{\circ}10,0' \text{ E}$;

$\varphi=83^{\circ}27,5' \text{ N}$, $\lambda=111^{\circ}31,0' \text{ E}$.

Председатель правительства Российской Федерации

24 июня 2005 г.

М. Е. Фрадков

Рис. 2

безопасности кораблевождения, так как находятся под ледяным панцирем Арктики. Подводники при безопасном плавании подо льдом, о чем так заботился Анатолий Иванович, также могут быть спокойны – глубины над ними более 1400 м. Но каждый штурман, прокладывая маршрут, отдаст дань светлой памяти адмирала А. И. Рассохо. Это был человек-легенда, гидрограф № 1 Советского Союза.

У власти двадцать с лишним лет:
Для Гидрографии – эпоха,
Пора неслыханных побед,
Расцвет по имени Рассохо!

И вот вулканом навсегда,
Как память тех годов,
В нутре арктического льда
Он возродился вновь!

АДМИРАЛ, ВОШЕДШИЙ В ИСТОРИЮ РУССКОЙ ГИДРОГРАФИИ

Президент Гидрографического общества, капитан 1 ранга в отставке, доктор технических наук, профессор Н. Н. Неронов

Анатолий Иванович Рассохо – видный военный деятель ВМФ СССР, известный исследователь Мирового океана и выдающийся специалист в области навигационно-гидрографического обеспечения (НГО) морской деятельности страны. Он обладал исключительной памятью, энциклопедическими знаниями и огромной работоспособностью.

В 1936 г. Анатолий Иванович окончил Военно-морское артиллерийское училище в Севастополе. В 1937–1955 гг. служил на кораблях Тихоокеанского флота (ТОФ) офицером артиллерийской боевой части, командиром эскадренного миноносца, крейсера, бригады, командующим эскадрой и после окончания Академии Генерального штаба – начальником штаба Северного флота (СФ).

С 1963 г. он был начальником Гидрографического управления ВМФ, а с 1972 по 1985 г. – начальником Главного управления навигации и океанографии Министерства обороны (ГУНиО МО) СССР.

Талантливый человек, подходивший к поставленным задачам с позиций государственного деятеля, он принимал всегда обдуманные и обеспеченные безусловным выполнением решения. За время руководства Гидрографической службой (ГС) ВМФ (22 года) он создал самую мощную в мире организацию, выполнявшую исследования Мирового океана в целях обеспечения морской деятельности страны.

Исследовательские суда ГС ВМФ выполняли в год до 1 200 000 линейных километров съемки рельефа дна и квазистационарных полей Мирового океана. Издавалось 6900–7000 номеров карт. Около десятка тысяч объектов навигационного оборудования морских театров обеспечивали навигацию в морских зонах, входивших в юрисдикцию СССР. Корабли ВМФ снабжались современными техническими средствами навигации.

Главное управление навигации и океанографии МО в лице Анатолия Ивановича представляло СССР на заседаниях Межправительственной океанографической комиссии ЮНЕСКО в Международной гидрографической организации, Международной организации маячных служб, Международном океанографическом комитете ООН и других организациях, осуществляющих морскую деятельность.

Адмирал А. И. Рассохо создал могучий исследовательский гидрографический флот, составлявший 67 % от численности гидрографических флотов мира. В него вошли 38 океанографических исследовательских судов водоизмещением до 10 000 т, снабженных гидрографическими и геофизическими комплексами и приборами, позволявшими выполнять океанографические и гидрографические работы в полном объеме на всей акватории Мирового океана. 138 гидрографических судов водоизмещением от 1200 до 3000 т выполняли гидрографические и геофизические работы на акваториях, прилегающих к территории СССР. Около 200 больших и малых гидрографических катеров занимались работами в прибрежных районах страны.

В целях оперативного решения задач НГО гидрографические отделы (ГО) СФ и ТОФ были преобразованы в управления ГС, а ГО на других флотах были значительно усилены специалистами различных профилей. При ГУНиО МО организованы Научно-исследовательский океанографический центр, Центр дальней радионавигации, 780 Завод по ремонту навигационно-гидрографического оборудования, а 9 НИИ ВМФ преобразован в 9 Навигационно-гидрографический институт ВМФ. Дополнительно были созданы две океанографические экспедиции в Балтийске и Севастополе, выполнявшие работы на акваториях, прилегающих к Восточной и Западной Африке.

Внедренные новые технологии выполнения гидрографических работ и картосоставления были автоматизированы на основе применения цифровой вычислительной техники.

В период 1970–1980 гг. Анатолий Иванович уделял особое внимание отысканию новых методов, применяемых в целях повышения эффективности НГО ВМФ и других видов морской деятельности страны. Главное управление навигации и океанографии сотрудничало с научно-исследовательскими институтами Академии наук СССР (около 20), а также с отраслевыми институтами (около 35). По заказам ГУНиО МО более 40 предприятий промышленности, размещавшихся в различных республиках СССР, разрабатывали и серийно производили технические средства навигации, гидрографии, морской картографии, военной метеорологии и океанографического обеспечения. При этом упор делался на научное обоснование всех областей деятельности, совершенствование структуры ГС ВМФ, подготовку кадров и другие виды функционирования ГУНиО МО.

Адмирал А. И. Рассохо создал ученый совет, в который вошли начальники отделов ГУНиО МО, командиры частей центрального подчинения, доктора наук, ученые Военно-морской академии, Высших специальных офицерских классов и Высшего военно-морского училища имени М. В. Фрунзе. Анатолий Иванович на заседаниях всегда вникал в суть обсуждаемых вопросов и высказывал свое мнение.

Одним из направлений в создании технических средств изучения океанских глубин стала разработка ряда необитаемых автономных и буксируемых подводных аппаратов. Развитие этого направления в целях НГО ВМФ также вошло в круг интересов Анатолия Ивановича, рассматривавшего его как прообраз подводных исследовательских роботов.

Понимая значение Арктики для ВМФ и других видов морской деятельности страны, а также для зарубежных специалистов, адмирал А. И. Рассохо развивал сеть дрейфующих ледовых станций в системе океанографических работ советской гидрографии. Результаты работ были использованы для создания морских карт Арктического бассейна, а также реализованы в интересах науки о Земле.

Объективно оценивая период 1963–1985 гг., можно с уверенностью сказать, что это был период расцвета русской гидрографии, в течение которого она была одной из лучших в мире, и в этом заслуга ее начальника Анатолия Ивановича Рассохо.

В 1986 г. за разработку и внедрение новых методов исследования Мирового океана А. И. Рассохо был удостоен Государственной премии СССР.

Большое внимание Анатолий Иванович уделял подбору и расстановке кадров. Благодаря его работе в этом направлении офицеры и служащие ГС ВМФ представляли собой многотысячный сплоченный коллектив, решавший поставленные задачи, проявляя при этом знание дела и высокую ответственность.

За заслуги перед Родиной адмирал А. И. Рассохо был награжден многими орденами и медалями СССР.

В 1994 г. он был избран Почетным членом Гидрографического общества.

В заключение хотелось бы отметить, что История создает личность, но и от личности во многом зависит История.

Адмирал Анатолий Иванович Рассохо – один из тех, кто создавал историю русской гидрографии.

ГЛАВНЫЙ ГИДРОГРАФ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Капитан 1 ранга запаса, доктор исторических наук В. Г. Смирнов

В роду адмирала Анатолия Ивановича Рассохо моряков не было. Его отец Иван Петрович Рассохо, украинец из села Перервенец Полтавской губернии, во время Русско-японской войны воевал в Маньчжурии рядовым казаком в Урало-Забайкальской сводной казачьей дивизии генерала П. И. Мищенко. Он заслужил два Георгия, но в боях под Ляояном был тяжело ранен и оказался в японском плену. После войны Ивана Петровича направили в лагерь для бывших военнопленных в Пензу, где впоследствии он женился на 17-летней работнице бумажной фабрики Груне Глазковой.

До Октябрьской революции 1917 г. И. П. Рассохо работал счетоводом в пензенском отделении Госбанка, в 1918–1924 гг. – лесником, затем до 1945 г. – сторожем, чернорабочим, кладовщиком. Иван и Агрипина Рассохо вырастили 11 детей. Родители будущего адмирала прожили в Пензе всю жизнь.

Рождение моряка

Анатолий Иванович Рассохо родился 6 декабря (23 ноября) 1914 г. В 5-летнем возрасте он впервые увидел балтийских матросов (одним из них оказался легендарный революционер Николай Маркин). Моряки произвели на мальчика неизгладимое впечатление, после чего он решил – буду моряком. Однако реализовать мечту оказалось не так просто.

В 1931 г. Анатолий Иванович окончил 7-й класс школы имени В. Г. Белинского (в 1992 г. ей было возвращено историческое название «Классическая гимназия № 1 имени В. Г. Белинского»). По комсомольской путевке его направили учиться в Пермское военно-авиационное училище. Экзамены А. И. Рассохо сдал успешно, но путь в небо для него оказался закрыт, так как ему еще не исполнилось 17 лет. Комиссар училища посоветовал Анатолию Ивановичу ехать в Севастополь. Там его зачислили на подготовительный курс Училища береговой обороны Морских Сил РККА имени Ленинского Коммунистического Союза Молодежи Украины (ЛКСМУ). Год спустя А. И. Рассохо и его однокашники стали курсантами 1-го курса.

В 1935 г. теоретический курс обучения был завершен. Началась восьмимесячная стажировка. А. И. Рассохо оказался на крейсере

«Красный Кавказ», на котором ранее проходил практику. В то время старшим помощником командира был Николай Герасимович Кузнецов – будущий нарком ВМФ. Анатолий Иванович исполнял обязанности дублера штурмана и артиллериста (командира носовой башни крейсера). 8 апреля 1936 г. А. И. Рассохо выпустился из Военно-морского артиллерийского училища имени ЛКСМУ (так называлось Училище береговой обороны в 1936–1939 гг. – *Авт.*), получив первое офицерское звание.

В июле 1936 г. в службе А. И. Рассохо наступили перемены. На восточных рубежах страны было неспокойно. Мощь недавно образованного (1935) Тихоокеанского флота (ТОФ) правительство СССР стало интенсивно наращивать. Анатолия Ивановича вместе с группой товарищей по учебе отправили служить на ТОФ. Вместе с ним поехала и его жена Надежда. Молодой командир РККФ не подозревал тогда, что отдаст Дальнему Востоку 15 лет своей жизни и именно там, на тихоокеанских просторах, произойдет его становление как опытного командира советского ВМФ.

Первое время А. И. Рассохо проходил службу на сторожевом корабле (скр) «Метель». Сторожевики этой серии строились на Балтийском заводе в Ленинграде и секциями доставлялись на Дальний Восток в трюмах крупнотоннажных судов. Они собирались на 202 заводе во Владивостоке. Несмотря на то что Анатолий Иванович был командиром артиллерийской боевой части корабля, ему приходилось исполнять и обязанности штурмана.

В ноябре 1937 г. молодого офицера направили в Ленинград повышать квалификацию на Специальных курсах офицерского состава имени ЦИК Татарской АССР. В период учебы он совершенствовался в минно-торпедном деле, прошел месячную стажировку на эсминце (эм) «Карл Маркс» и лидере «Ленинград», получив в августе 1938 г. аттестат, удостоверяющий его квалификацию «торпедист-надводник РККФ».

По возвращении на ТОФ А. И. Рассохо восемь месяцев служил командиром минно-торпедной боевой части на лидере «Орджоникидзе». В период боевых действий на Халхин-Голе (1939) Анатолий Иванович командовал отрядом речных катеров на реке Онон, занимаясь доставкой вооружения для наших частей.

Усилиями советского правительства к концу 1930-х гг. боевая мощь ТОФ была значительно увеличена. В его состав входили 2 лидера, 12 эм, 91 подводная лодка (пл), 6 скр, 76 тральщиков и катеров-тральщиков, более 90 сторожевых катеров. Авиация флота насчитывала до 500 самолетов.

С декабря 1939 г. по август 1940 г. А. И. Рассохо являлся помощником командира эм «Резвый». Поскольку он зарекомендовал себя способным офицером, то осенью 1940 г. вновь был направлен на учебу в Ленинград на курсы командиров кораблей при Военно-морской академии (ВМА) имени К. Е. Ворошилова. После окончания теоретического курса слушатели проходили 45-суточную стажировку на кораблях Балтийского флота. Практически все время старший лейтенант А. И. Рассохо провел на эм «Смышлennyй», который за 24 ходовых дня оставил за кормой 3644 мили.

Годы войны

Возвращение Анатолия Ивановича из Ленинграда на Дальний Восток совпало с началом нападения фашистской Германии на Советский Союз. В годы Великой Отечественной войны ТОФ под командованием вице-адмирала И. С. Юмашева (с 1943 г. – адмирал) находился в постоянной боевой готовности в связи с возможным нападением японских агрессоров. Корабли флота ставили минные заграждения, охраняли морские коммуникации, выполняли другие задачи по защите дальневосточных границ.

Анатолий Иванович Рассохо служил в Отряде легких сил: командовал эсминцем «Внушительный» (1941) и «Ретивый» (1942–1943). Во время передачи лидера «Баку» (до 25.09.1940 г. – «Орджоникидзе». – *Авт.*) и эсминца «Разумный» и «Разъяренный» в состав Северного флота (СФ) он на эсминце «Ретивый» сопровождал корабли до Берингова пролива.

В аттестации за 1942 г. командир 1-го дивизиона эсминцев Отряда легких сил капитан-лейтенант В. Ф. Чалый отметил, что А. И. Рассохо «приобрел достаточный опыт по управлению маневрами корабля, есть все основания быть боевым и лихим командиром эсминца. Хороший моряк... Гордится своим положением как командир эсминца».

В октябре 1943 г. Анатолий Иванович был принят кандидатом в члены ВКП(б). Его рекомендовали сослуживцы В. Ф. Чалый, А. В. Львов и К. В. Герасимов.

С начала 1944 г. капитан 3 ранга А. И. Рассохо командовал лидером «Тбилиси», который почти 300 дней находился в ремонте. В этот период Анатолий Иванович лишь «временами выходил в море на эсминцах как обеспечивающий командир». Он был направлен в двухмесячную командировку на СФ, где выходил в Баренцево море на хорошо известном ему корабле – лидере «Баку» (командир – Борис Беляев). В ноябре 1944 г. его наградили медалью «За боевые заслуги».

Командир 2-го дивизиона эсминцев Отряда легких сил капитан 2 ранга А. А. Галицкий, аттестуя А. И. Рассохо за 1944 г., отмечал следующее: «...Организаторские способности хорошие, но кропотливо работать над отдельными важными вопросами не любит. Волевые качества развиты хорошо. В последнее время заметно ослабил работу над собой. Излишне и подчас необоснованно самоуверен. Имеются элементы заносчивости и высокомерия. Временами излишне легкомыслен. Способен. Умен. Культурный офицер. Дисциплинирован...» Он считал, что А. И. Рассохо может быть направлен на учебу в ВМА. С этим был согласен и командир Отряда легких сил контр-адмирал Попов.

А. А. Галицкий, рекомендуя Анатолия Ивановича на учебу в академию, понимал, что офицеру необходимо не только повысить образовательный уровень, но и сменить обстановку в связи с возникшими семейными трудностями. В феврале 1944 г. Надежда Рассохо оставила мужа и вместе с сыном уехала в Москву к своим родителям. К сожалению, командующий ТОФ адмирал И. С. Юмашев, утверждая аттестацию, вынес свой приговор: «Направлению в академию в 1945 году не подлежит».

В мае 1945 г. в Европе наступил долгожданный мир. Советский Союз, выполняя свои обязательства перед союзниками по антигитлеровской

коалиции, 9 августа начал войну с Японией. А. И. Рассохо в июле 1945 г. принимал участие в боевых действиях флота, обеспечивая на лидере «Тбилиси» высадку десантных сил в корейские порты. «Тбилиси», на котором держал свой флаг адмирал И. С. Юмашев, в частности, доставил роту автоматчиков в бухту Витязь для десантирования в порт Расин. Среди десантников находился и отряд разведчиков во главе с Героем Советского Союза В. Н. Леоновым.

Япония капитулировала, и Вторая мировая война закончилась. Вскоре после завершения боевых действий Анатолий Иванович был награжден медалью «За победу над Японией», а несколько позднее – орденом Отечественной войны I степени и медалью «За освобождение Кореи».

Становление флотоводца

1946 год в известной степени стал для капитана 3 ранга А. И. Рассохо судьбоносным как в личном, так и в служебном плане. Он встретил женщину, с которой соединил свою судьбу практически на полвека. Тамара Матвеевна Литвинова (Алёшина) работала сменным инженером в конторе Внешторга во Владивостоке, она была на два года младше Анатолия Ивановича и имела 9-летнего сына Арнольда. Анатолий Иванович и Тамара Матвеевна стали жить вместе (официально их брак был зарегистрирован только в 1952 г.). В начале ноября 1946 г. у них родилась дочь Лилия.

Через месяц повысился и служебный статус А. И. Рассохо: он стал командовать 1-м дивизионом эм Отряда легких сил, имея в подчинении 9 кораблей. Вступление в новую должность проходило не без трудностей. Имелись неприятности по партийной линии: 31 декабря 1946 г. парткомиссия объявила ему взыскание – поставила на вид «за несвоевременную явку на корабль в порту Сейсин и нарушение финансовой дисциплины».

Но были у Анатолия Ивановича и дни радости. В июле и сентябре 1947 г. в приказах командующего ТОФ и командующего эскадрой ему объявлялись благодарности за успешное выполнение задания командования по приему японских кораблей (трофейных. – *Авт.*). Кроме того, командир Отряда легких сил объявил ему благодарность за высокую организацию весенней демобилизации личного состава.

А в феврале 1948 г. министр обороны Маршал Советского Союза Н. А. Булганин объявил А. И. Рассохо, а также многим его подчиненным благодарность «за организованность, самоотверженность и мужество, проявленные при спасении транспорта “Двина”».

Тем не менее наличие партийного взыскания не помешало ни присвоению очередного воинского звания в январе 1948 г., ни назначению на новую должность. С января 1949 г. капитан 2 ранга А. И. Рассохо командовал крейсером «Калинин» и выполнил план боевой подготовки с хорошими показателями.

Несмотря на недостатки, отмеченные в аттестации, в выводах подчеркивалось, что капитан 2 ранга А. И. Рассохо – «оперативно-тактически грамотный офицер, хорошо знает современную военно-морскую

технику и оружие, умело их использует. За последние 2 года значительно вырос». Командующий 5 ВМФ (в этот период ТОФ был разделен на 5 и 7 ВМФ. — *Авт.*) вице-адмирал А. С. Фролов и командующий эскадрой считали, что Анатолий Иванович достоин досрочного присвоения воинского звания капитан 1 ранга. 22 марта 1950 г. приказом военноморского министра СССР адмирала И. С. Юмашева это звание было ему присвоено.

В середине 1950 г. в связи с началом войны в Корее флот был переведен в повышенную боевую готовность. Американские военные самолеты периодически нарушали воздушное пространство СССР. Командование флота готовилось к возможному воздушному нападению и удару с моря. Лишь в конце 1950 г. военно-политическая обстановка на театре военных действий несколько стабилизировалась.

В декабре того же года капитан 1 ранга А. И. Рассохо был назначен на должность начальника штаба эскадры, соответствовавшую категории вице-адмирал. В июле 1951 г. командующий 5 ВМФ опальный вице-адмирал Н. Г. Кузнецов подписал представление о присвоении Анатолию Ивановичу воинского звания контр-адмирал. А в начале ноября того же года, перед очередной годовщиной Октябрьской революции, контр-адмирал А. И. Рассохо (как и в предыдущем году) приказом командующего флотом контр-адмирала Ю. А. Пантелеева был награжден ценным подарком «за умелое руководство и хорошее обеспечение боевой и политической подготовки».

В 1952 г. Анатолий Иванович лично руководил тактическими учениями бригад эм по отработке совместных минных постановок и артиллерийских стрельб по берегу. На кораблях эскадры он прошел около 11 000 миль. Командующий эскадрой контр-адмирал Е. М. Симонов считал своего начальника штаба энергичным и способным адмиралом, достойным направления на учебу в 1953 г. Однако командование 5 ВМФ (командующий — вице-адмирал Ю. А. Пантелеев и начальник штаба — вице-адмирал В. А. Касатонов) планировали назначить А. И. Рассохо на должность командующего эскадрой.

22 марта 1953 г. это назначение состоялось. А несколько ранее, в канун Дня Советской Армии и Военно-Морского Флота, контр-адмирал А. И. Рассохо был награжден орденом Красного Знамени (за выслугу лет).

Служебные успехи дополнились и семейными радостями: в августе того же года у Анатолия Ивановича родился сын Александр (вторая дочь Елена появилась на свет еще в апреле 1949 г.).

В течение двух лет контр-адмирал А. И. Рассохо командовал эскадрой ТОФ, который вновь по инициативе военноморского министра СССР Н. Г. Кузнецова стал единым. По итогам боевой подготовки 1953 г., в течение которого Анатолий Иванович прошел по дальневосточным морям почти 8500 миль, приказом Главнокомандующего (ГК) ВМС адмирала флота Н. Г. Кузнецова он был награжден ценным подарком — двумя томами Атласа океанов.

В 1954 г. на ТОФ прибыла инспекция Министерства обороны СССР, которую возглавлял адмирал-инспектор В. И. Платонов. Было проведено тактическое учение флота «Оборона кораблей эскадры на переходе морем из Владивостока в Советскую Гавань и обратно в условиях

противодействия противника». В учении участвовали 104 корабля и 121 самолет. По итогам учения ТОФ получил труднодостижимую по тем временам оценку «боеготов». Осенью эту оценку пришлось подтверждать перед Первым секретарем ЦК КПСС Н. С. Хрущёвым, министром обороны Н. А. Булганиным и ГК ВМС Н. Г. Кузнецовым, совершавшими поездку по Дальнему Востоку и пунктам базирования ТОФ.

В 1955 г. контр-адмирал А. И. Рассохо был назначен командиром экспедиции особого назначения (ЭОН) по переводу кораблей и судов Балтийского флота (БФ) и СФ Северным морским путем (СМП) на ТОФ. В характеристике Анатолия Ивановича от 2 февраля 1955 г. командующий ТОФ адмирал Ю. А. Пантелеев и член Военного совета контр-адмирал Я. П. Почупайло отмечали: «...Учитывая разнородный корабельный состав экспедиции (ЭОН-65), в составе которой имеются крейсера, тральщики, большие “охотники” и подводные лодки, целесообразно командиром этой экспедиции назначить адмирала, командовавшего крейсером и соединением кораблей 1–2 рангов, имеющего хорошие организаторские способности. Таким кандидатом является тов. Рассохо А. И.».

Анатолий Иванович успешно справился с многотрудной задачей. Часть кораблей (крейсеров и скр) была благополучно переведена из Балтийска в Североморск, за что в мае 1955 г. ему была объявлена благодарность. Успешно прошла и основная часть экспедиции: в период с 7 июля по 11 сентября без потерь и повреждений по арктическим водам были проведены 48 кораблей и судов, в том числе 2 крейсера, 4 скр и 12 пл. В общей сложности корабли преодолели 6500 миль за 650 ходовых часов со средней скоростью 10 уз. Если ранее по СМП проходили лишь группы кораблей, то А. И. Рассохо стал первым, кто организовал переход целых соединений. За выполнение этой уникальной операции приказом ГК ВМФ СССР от 19 декабря 1955 г. он был награжден именным кортиком. Успех его деятельности особенно очевиден в сравнении с результатами следующей экспедиции ЭОН-66, которой руководил контр-адмирал В. А. Пархоменко (бывший командующий Черноморским флотом): 8 пл и часть транспортов вынуждены были зимовать в верховьях реки Колыма.

В декабре 1955 г. контр-адмирал А. И. Рассохо стал слушателем военно-морского факультета Военной академии имени К. Е. Ворошилова (с 1992 г. – Военная академия Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации. – *Авт.*). В стенах академии он не переставал быть командиром, поскольку являлся старостой группы.

По окончании второго курса в 1956 г. Анатолий Иванович был награжден за выслугу лет орденом Ленина. Летом 1957 г. слушатели академии приняли участие в учениях БФ. По результатам учений в приказе Главнокомандующего ВМФ контр-адмиралу А. И. Рассохо была объявлена благодарность за умелые действия, инициативу и настойчивость при выполнении задачи.

В октябре 1957 г. Анатолий Иванович получил диплом с отличием и золотую медаль. Перед ним был выбор: продолжить службу в боевом составе ВМФ в должности начальника штаба флота (заместителя командующего флотом) или, как отмечал в аттестации председатель

аттестационной комиссии маршал бронетанковых войск П. А. Ротмистров, стать преподавателем Военной академии имени К. Е. Ворошилова. Анатолий Иванович предпочел столичной жизни службу на Севере. С февраля 1958 г. он являлся начальником штаба – 1-м заместителем командующего Краснознаменным Северным флотом (КСФ) (с декабря 1960 г. – начальник штаба – заместитель командующего КСФ).

Начальник штаба Северного флота

Пять лет, в течение которых А. И. Рассохо служил на СФ, были наполнены чрезвычайно важными событиями. Именно в эти годы совершались первые походы советских атомных пл (апл) под арктическими льдами, активно проводились ядерные испытания на новоземельском полигоне, были организованы боевые службы кораблей и судов в Атлантическом океане. Естественно, что основная тяжесть решения всех вопросов боевой подготовки флота лежала на начальнике штаба. Он много работал, за что периодически поощрялся верховным командованием ВМФ.

Так, например, за хорошую подготовку и четкую организацию сбора руководящего состава ВМФ, проходившего на СФ в марте 1960 г., контр-адмирал А. И. Рассохо был награжден именным фотоаппаратом «Зоркий». Через несколько месяцев ГК ВМФ Адмирал Флота Советского Союза С. Г. Горшков объявил Анатолию Ивановичу (уже вице-адмиралу) благодарность «за хорошую организацию ознакомления слушателей Военной академии Генерального штаба с кораблями, новой техникой и образцами военно-морского оружия». В 1962 г. в приказе, посвященном Дню ВМФ, Адмирал Флота Советского Союза С. Г. Горшков объявил вице-адмиралу А. И. Рассохо благодарность и наградил грамотой «за высокое мастерство при выполнении поставленных задач при проведении командно-штабного учения». Высокую оценку штаб СФ получил за подготовку и успешное проведение мероприятий по теме «Касатка» в период пребывания на СФ (21–22 июля 1962 г.) Первого секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущёва и министра обороны Маршала Советского Союза Р. Я. Малиновского.

Если с теоретической частью (оперативно-тактические сборы, командно-штабные учения и т. п.) офицеры штаба СФ справлялись достаточно успешно, то с практическими действиями кораблей в море дело обстояло гораздо хуже. Прежде всего, это касалось пл.

17 января 1961 г. произошла трагедия: в Баренцевом море в районе боевой подготовки погибла одна из первых ракетных субмарин – «С-80». Причину ее гибели пыталась выяснить государственная комиссия под руководством главного инспектора Министерства обороны Маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского. По горячим следам это сделать не удалось, истинная причина гибели «С-80» была установлена лишь после ее подъема в 1970 г. Вице-адмиралу А. И. Рассохо в приказе министра обороны был объявлен выговор «за слабый контроль за состоянием боевой готовности и боевой подготовки соединений и наличие крупных недостатков в работе штаба».

Однако наличие конструктивных недостатков на апл невозможно заменить даже блестящей работой штабов. В 1961 г. из 28 выходов

в море имели место 12 случаев досрочного возвращения пл в базу. Одним из самых тяжелых случаев была авария атомной энергетической установки на апл «К-19» 04.07.1961 г., после которой от лучевой болезни погибли 8 человек, а 23 получили большие дозы радиации.

11 января 1962 г. в Полярном во время проворачивания оружия и технических средств на пл «Б-37» произошел взрыв боевого зарядного отделения торпеды. В результате взрыва «Б-37» и стоявшая рядом пл «С-350» затонули. Многие моряки погибли. Из-за трагического происшествия командующий СФ А. Т. Чабаненко был освобожден от занимаемой должности. В командование флотом вступил адмирал В. А. Касатонов.

Смена командующих не могла не сказаться на судьбе вице-адмирала А. И. Рассохо. Адмирал В. А. Касатонов хорошо знал Анатолия Ивановича по совместной службе на Дальнем Востоке и не сомневался в его способностях. После восьми месяцев совместной службы на СФ, в течение которых Анатолий Иванович занимался организацией отправки войск и четырех пл на Кубу (Карибский кризис был в разгаре), адмирал В. А. Касатонов, аттестуя его, сделал следующий вывод: «В 1963 году после завершения учебного года заслуживает продвижения по службе». Фактически же командующий флотом считал, что поскольку главной силой ВМФ становится атомный подводный флот, то начальником штаба СФ должен быть опытный подводник.

Главкомандующий ВМФ в своих выводах по аттестации констатировал, что занимаемой должности вице-адмирал А. И. Рассохо соответствует, но происшествия и аварии с кораблями продолжают во многих случаях из-за нечеткой работы штаба. Причину он видел в недостаточной требовательности Анатолия Ивановича к органам управления. Адмирал Флота Советского Союза С. Г. Горшков считал целесообразным рассмотреть в 1963 г. вопрос перевода вице-адмирала А. И. Рассохо на другой флот «в связи с длительным пребыванием на Севере». 22 января 1963 г. министр обороны Маршал Советского Союза Р. Я. Малиновский утвердил решение Высшей аттестационной комиссии.

Весной 1963 г. А. И. Рассохо прибыл к новому месту службы в Ленинград, где возглавил Гидрографическое управление ВМФ. Он был против этого назначения, поскольку не желал покидать боевой флот. Главкомандующий ВМФ С. Г. Горшков сказал ему в личной беседе: «Наведи порядок в Гидрографии, и через 2–3 года я верну тебя в боевой состав».

Во главе Гидрографии

Это назначение стало определяющим для развития отечественной Гидрографической службы (ГС) во второй половине XX в. Анатолий Иванович был одним из многих адмиралов, которые за боевой подготовкой весьма туманно представляли роль и значение ГС и считали ее второстепенным органом в ВМФ. Однако более близкое знакомство с деятельностью военных гидрографов заставило флотоводца А. И. Рассохо пересмотреть свое скептическое отношение. Волею судьбы, став главным гидрографом Советского Союза, Анатолий Иванович

никогда впоследствии не сожалел об этом. Судьба отвела ему достаточный срок для реализации своих замыслов – 22 года (больше, чем любому из его предшественников, начиная с 1827 г.), и он воспользовался этим в полной мере.

Имея богатый опыт службы на флоте и хорошую оперативно-тактическую подготовку, вице-адмирал А. И. Рассохо довольно быстро освоился в новой должности.

В начале 1966 г. начальник Главного штаба – 1-й заместитель Главнокомандующего ВМФ адмирал Н. Д. Сергеев в аттестации А. И. Рассохо написал: «...Много и добросовестно работает над вопросами развития и совершенствования гидрографического и навигационного обеспечения флотов.

Лично много уделяет внимания оснащению кораблей современной штурманской техникой и высокоточными навигационными картами и пособиями, а также улучшению организации и повышению качества океанографических исследований. Улучшилось практическое руководство гидрографическими службами флотов, а также связь с командованием флотов, что позволяет более оперативно и конкретно оказывать им практическую помощь...

Вице-адмирал А. И. Рассохо наладил хорошие деловые связи с производственными и научно-исследовательскими организациями промышленности и АН СССР в области навигации и гидрографии, а также с Министерствами морского флота и рыбного хозяйства по вопросам обеспечения общего мореплавания...

В выводах отмечено: «Занимаемой должности соответствует, но следует уделять больше внимания мероприятиям по оборудованию театров при переходе на особый период». Начальник Главного штаба ВМФ считал также, что по опыту службы и уровню подготовки А. И. Рассохо может быть назначен командующим флотом. Главнокомандующий ВМФ в свою очередь записал в аттестации, что А. И. Рассохо «заслуживает присвоения звания “адмирал”». Однако заместитель министра обороны Маршал Советского Союза А. А. Гречко оказался более скупым в оценке деятельности Анатолия Ивановича. Его резолюция гласила: «Занимаемой должности соответствует».

Под руководством вице-адмирала А. И. Рассохо Гидрографическое управление ВМФ реформировалось. В 1972 г. оно стало Главным управлением навигации и океанографии Министерства обороны (ГУНиО МО) СССР. В том же году 15 декабря Анатолию Ивановичу было присвоено воинское звание адмирал.

В связи с ростом мощи СФ и ТОФ их гидрографические отделы были реорганизованы в управления ГС.

Произошли изменения и в системе подготовки кадров: в 1970 г. в Высшем военно-морском училище имени М. В. Фрунзе вновь был образован гидрографический факультет, а через пять лет там стали готовить и офицеров-гидрометеорологов.

Большое внимание Анатолий Иванович уделял разработке и внедрению новых образцов навигационно-гидрографической техники. В годы его руководства ГС ВМФ оборонная промышленность Советского Союза создала: первый отечественный абсолютный гидроакустический

лаг ЛА-1 (1966), эхолоты НЭЛ-10 (1967), ГЭЛ-3 (1970), ПЭЛ-4 (1976), ИЭЛ-1 (1979), гидрографический эхотрал ГЭТ-2 (1970), автоматизированный морской маятниковый прибор АМП-1 для работы на дрейфующем льду, пл и исследовательских судах (1969), первый отечественный гиригоризонткомпас «Ирбит» (1970), гироскопические курсоуказатели ГКУ-1 и ГКУ-2 (1970), гидрографический полужесткий трал ТГП (1976), портативный автоматизированный маятниковый прибор для глубоководных исследовательских аппаратов (1977), глубоководную стереофотоустановку ГСФУ-1 для съемки объектов на дне океана (1977), гидрографический эхограф бокового обзора ГЭБО-100 (1977), буксируемый протонный магнитометр МБМ-1 (1977), измеритель скорости звука в морской воде ИЗМ-2000 (1980), морской гравиметрический комплекс МГК с автоматизированной обработкой результатов измерений (1983), высокоточный всеширотный навигационный комплекс для стратегических апл (1983), плавучую автоматическую гидрометеорологическую якорную станцию ПАГМС-Я (1983) и многое другое.

Освоение космического пространства позволило начать применение спутников для определения места кораблей и судов в море. Анатолий Иванович отчетливо понимал перспективу этого направления. 23 ноября 1967 г. с полигона Плесецк был запущен первый отечественный навигационный спутник «Космос-192». Потом будут еще десятки запусков таких спутников. Это позволило ввести в эксплуатацию такие низкоорбитные космические навигационные системы, как «Залив» (1971), «Парус» (1976) и «Цикада» (1979). Уже в 1972 г. была принята на вооружение корабельная доплеровская аппаратура определения места по космической навигационной системе АДК-1. Спустя шесть лет был осуществлен запуск экспериментального океанографического искусственного спутника Земли «Океан-Э».

Активно совершенствовались и радионавигационные системы (РНС). Создание таких РНС, как «Брас» с дальностью действия до 200 км (1968), ГРАС (1974) и ГРАС-2 (1983), позволило значительно повысить точность координирования при проведении гидрографических работ. В 1976 г. была создана высокоточная подвижная РНС «Марс-75». Развитие космических и радионавигационных средств вызвало необходимость создания Центра дальней радионавигации ВМФ (1972) с контрольными радионавигационными пунктами на флотах.

Главкомандующий ВМФ в своих приказах неоднократно поощрял начальника ГС ВМФ за проведенную работу по созданию приборов и их успешные заводские и корабельные испытания. Так, например, в мае 1967 г. Анатолию Ивановичу была объявлена благодарность и вручен именной бинокль (10×50). В следующем году за активное участие в обеспечении разработки и испытаниях РНС «Кашалот» он вновь получил благодарность и другой ценный подарок – фотоаппарат «ФЭД-3». Интересно, что в том же 1968 г. А. И. Рассохо была объявлена еще одна благодарность – «за успешное выполнение задания командования по строительству и реконструкции Сайменского канала».

В Польше и ГДР ежегодно строились все новые и новые суда для ГС ВМФ. В 1964 г. вступило в строй первое океанографическое исследовательское судно (оис) «Николай Зубов», в 1969 г. – оис «Владимир

Каврайский», в 1972 г. — оис «Абхазия», в 1974 г. — оис «Академик Крылов». Такими же темпами строились и гидрографические суда (гс). В 1967 г. вступило в строй первое гс «Арктика», через год — гс «ГС-108», в 1970 г. — гс «ГС-204», в 1977 г. — гс «Тайга», в 1978 г. — гс «ГС-260». Были построены и десятки больших и малых гидрографических катеров (бгк, мгк) таких, как «БГК-69», «МГК-657», «МГК-699», «БГК-326», «МГК-1504».

Ввод в строй новых судов и технических средств способствовал расширению масштабов океанографических исследований и гидрографических работ.

С этой же целью А. И. Рассохо, помимо существовавших в Ломоносове и Находке океанографических экспедиций, в 1967 г. сформировал новую экспедицию в Севастополе. В 1979 г. Совет Министров СССР принял решение о выполнении комплексных океанографических исследований в ряде развивающихся стран, в связи с этим в Балтийске и Севастополе были сформированы новые экспедиции. Таким образом, «сфера гидрографических интересов» в 1970–1980-х гг. распространилась в меридиональном направлении от Северного полюса до Мозамбика, а в широтном — от Кубы до Вьетнама.

В целях более эффективного использования материалов океанографических исследований в интересах обороны страны в 1972 г. был создан Научно-исследовательский океанографический центр (НИОЦ) Министерства обороны во главе с капитаном 1 ранга А. И. Сорокиным (ныне — контр-адмирал в отставке, член-корреспондент Российской академии наук).

Адмирал А. И. Рассохо из личного опыта знал, насколько важна для безопасности мореплавания безотказная и эффективная работа системы навигационного ограждения. И в этом направлении ему удалось добиться многого. Так, в 1972 г. было начато серийное производство электрических бесконтактных проблесковых аппаратов типа БЭПА, в 1974 г. — первых отечественных светооптических аппаратов АСА-500. В том же году автоматизированный маяк Таллин впервые в мировой практике был переведен на изотопные источники питания, начат серийный выпуск нового автоматического навигационного радиомаяка АНРМ-25, предназначенного для установки в труднодоступных участках побережья.

В 1981 г. промышленность стала выпускать автоматическую газосветную маячную аппаратуру АГМА, а в следующем году была принята на вооружение маячная безлинзовая система, имевшая силу света в несколько миллионов (!) свечей.

Наконец, в 1985 г., в последний год службы адмирала А. И. Рассохо, на морях Советского Союза был завершен переход на единую систему ограждения навигационных опасностей, принятую на IX Международной конференции маячных служб в Токио (1980) — систему МАМС.

Анатолий Иванович не оставлял без внимания и вопросы издания навигационных морских карт, руководств и пособий для плавания. Уже в 1964 г. на ТОФ во Владивостоке было организовано Картоиздательское производство. Депо карт и книг было создано в 1971 г. в ГС Черноморского флота. В 1972 г. в Ленинграде было сдано

в эксплуатацию новое здание Центральной картографической фабрики (ЦКФ) ВМФ, а через два года в построенное по соседству здание переехало Центральное картографическое производство (ЦКП) ВМФ.

В 1970-х гг. удалось завершить издание уникальной коллекции навигационных морских карт, которая и сегодня является предметом гордости гидрографов.

В 1980 г. группе участников создания первых двух томов Атласа океанов – Тихий океан (1974), Атлантический и Индийский океаны (1977) – была присуждена Государственная премия СССР. Одним из лауреатов стал Анатолий Иванович Рассохо. Вторую Госпремию он получил в 1986 г. за разработку и внедрение новых методов исследований в Арктике.

Важное место в работе начальника ГУНиО МО СССР занимала международная деятельность. Анатолий Иванович неоднократно участвовал в работе международных океанографических конгрессов, проходивших в различных странах, возглавлял советские делегации на конференциях Межправительственной океанографической комиссии ЮНЕСКО. Он побывал с рабочим визитом в Японии, США, Англии, Франции, ФРГ, Италии, Дании, Норвегии, Швеции, Финляндии, Канаде, Нидерландах, на Кубе и в других странах. Участники визитов с удовлетворением вспоминают о том уважении, которым пользовался за границей адмирал А. И. Рассохо (рис. 1).

Анатолий Иванович являлся членом многих научных и ученых советов Академии наук СССР. Он был автором ряда научных публикаций, ответственным редактором сборника «Записки по гидрографии».

В период руководства ГС ВМФ адмирал А. И. Рассохо награжден вторым орденом Красного Знамени (1967), орденом Трудового Красного Знамени (1974), вторым орденом Ленина (1978), орденом Октябрьской Революции, вторым орденом Отечественной войны I степени (1985), тремя иностранными орденами, а также многими медалями.

Более полувека посвятил он флотской службе. После ухода в отставку в июле 1985 г. он довольно часто приезжал в ГУНиО МО СССР на 11 линию Васильевского острова. Анатолий Иванович всегда был готов поделиться своим богатым опытом с офицерами управления и членами Гидрографического общества, почетным членом которого его избрали в 1994 г. Однако ему очень трудно было сознать положение, в котором оказалась ГС ВМФ после развала СССР.

Тяжелой потерей для Анатолия Ивановича стала смерть жены Тамары Матвеевны, которая все годы их совместной жизни была верным другом и центром притяжения для всех пятерых детей и внуков. После смерти супруги жизнь Анатолия Ивановича в Старом Петергофе скрашивали дочери Елена и Лилия.

В конце 1990-х гг. я несколько раз встречался с А. И. Рассохо в здании управления на 11 линии Васильевского острова и у него дома, где он рассказывал о своей жизни и службе, показывал многочисленные фотографии и некоторые сохранившиеся у него документы. В 1999 г. мне удалось опубликовать о нем статью в приложении к «Морской газете».

Рис. 1. Вице-адмирал А. И. Рассохо возглавляет делегацию ГС ВМФ в Англии, 1965 г.

Адмирал А. И. Рассохо скончался 30 сентября 2003 г. на 89-м году жизни. Похоронили его с почестями на Бабигонском кладбище (рис. 2) в Петродворце, на погребении присутствовало более 100 человек.

Рис. 2. Похороны адмирала А. И. Рассохо

Начальник ГУНиО МО РФ адмирал А. А. Комарицын в это время находился на Военном совете ВМФ в Москве, поэтому с траурной речью выступил его заместитель капитан 1 ранга Б. С. Фридман. Борис Семенович отметил исторические заслуги адмирала А. И. Рассохо в развитии ГС ВМФ в 1960–1980-х гг. и выразил уверенность в том, что его дело будет продолжено, а память увековечена в названиях географических объектов.

Теплые слова об усопшем произнесли: президент Гидрографического общества капитан 1 ранга в отставке Н. Н. Неронов, профессор Санкт-Петербургского военно-морского института капитан 1 ранга в отставке А. В. Лаврентьев, бывший командир оис «Иван Крузенштерн» капитан 1 ранга запаса А. И. Бочаров, бывший заместитель по политической части гидрографического факультета ВВМУ имени М. В. Фрунзе капитан 1 ранга в отставке В. С. Белов, капитан 1 ранга в отставке Б. Г. Попов, капитан 1 ранга в отставке Н. А. Колышев, капитан 2 ранга в отставке В. И. Савушкин, капитан 1 ранга в отставке В. А. Монтели, контр-адмирал в отставке В. Г. Романов, невестка А. И. Рассохо Светлана Литвинова, капитан 1 ранга А. Е. Заярный, сын адмирала Александр Рассохо, капитан 1 ранга в отставке С. Н. Мишин, приемный сын покойного Арнольд Алексеевич Литвинов и многие другие.

В газете «Красная Звезда» 6 октября 2003 г. было опубликовано небольшое извещение о смерти адмирала в отставке А. И. Рассохо. Автору статьи удалось поместить некролог в «Морской газете» от 16 октября 2003 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. История Гидрографической службы Российского флота (1917–1996): в 4 т. – СПб.: ГУНиО МО, 1997.
 2. К а с а т о н о в И. В. Флот выходит в океан. Повесть об адмирале флота В. А. Касатонове. – СПб.: Астра-Люкс, 1995. – 332 с.
 3. К о с т е в Г. Г. Военно-Морской Флот страны (1945–1995). Взлеты и падения. – СПб.: Наука, 1999. – 623 с.
-

АДМИРАЛ А. И. РАССОХО – ЛИДЕР ТЕХНИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В НАВИГАЦИОННОМ ВООРУЖЕНИИ КОРАБЛЕЙ

Капитан 1 ранга в отставке А. В. Дёшин

У истоков высокоточной навигации для атомного подводного ракетного флота

1970–1980-е годы знаменательны небывалыми темпами строительства ВМФ. Океанскому ракетно-ядерному флоту нужна была высокоточная навигация. Морское навигационное приборостроение находилось в этот период в апогее своего развития.

В августе 1973 г. после окончания Военно-морской академии (ВМА) я прибыл в Главное управление навигации и океанографии Министерства обороны (ГУНиО МО) СССР для дальнейшего прохождения службы. Дежурный по ГУНиО МО сопровождал меня к начальнику оргпланового отдела капитану 1 ранга Е. К. Гницевичу, которому я вручил предписание о назначении. Командовал ГУНиО МО в то время адмирал А. И. Рассохо. Авторитет Анатолия Ивановича Рассохо, благодаря его деятельности по совершенствованию навигационно-гидрографического и гидрометеорологического обеспечения ВМФ, был высок не только на флоте и в военно-морских учебных заведениях, но и в организациях промышленности страны.

И вот я, в парадной тужурке, с кортиком, в сопровождении начальника отдела средств навигации капитана 1 ранга Анатолия Павловича Князева вхожу (не без трепета) в кабинет начальника ГУНиО МО. Из-за старинного стола, на котором лежали две огромные папки с бумагами, встал и энергично вышел на середину кабинета крепкий, среднего роста адмирал. Выслушав доклад и удостоверившись в отсутствии просьб и вопросов, он приказал Анатолию Павловичу представить меня своим заместителям, познакомить с начальниками отделов и определить функциональные обязанности. В течение нескольких минут А. П. Князев представил меня заместителям начальника ГУНиО МО: по навигации – контр-адмиралу В. Д. Шандабылову, по океанографии – контр-адмиралу К. К. Мусатову и по политической части – контр-адмиралу П. Ф. Домрину. К. К. Мусатов особого интереса ко мне не проявил. П. Ф. Домрин посмотрел мой партбилет, выданный на Камчатке в лейтенантские годы, и пожелал успешной службы. В. Д. Шандабылов сурово спросил, почему в бригаде, где я служил флагманским

штурманом, произошел ряд навигационных происшествий. Я объяснил, что вины штурманов в этом нет. Капитан 2 ранга В. Г. Романов, с которым мы были знакомы по службе на Тихоокеанском флоте (ТОФ), вступив в разговор, заметил, что штурманская служба бригады всегда была на хорошем счету. Но контр-адмирал В. Д. Шандабылов, похоже, остался при своем мнении.

Заместитель начальника отдела средств навигации капитан 1 ранга Н. Г. Луцин ознакомил меня с расположением отделов и представил начальникам: отдела исследования океанов капитану 1 ранга К. М. Коротаеву, отдела средств навигационного оборудования капитану 1 ранга О. П. Лукину-Лебедеву, отдела снабжения и ремонта капитану 1 ранга В. С. Виноградову. Познакомил с начальником финансово-экономической службы полковником А. И. Михайловым и начальником Гидрометеорологической службы ВМФ капитаном 1 ранга В. Е. Губановым. Так началась моя служебная деятельность в ГУНиО МО.

Я имел опыт службы в штурманских должностях на подводных лодках (пл) на Камчатке, во Владивостоке, в Находке, Ракушке (залив Владимира). В 1971 г. с должности флагманского штурмана бригады пл ТОФ я поступил в ВМА. Штурманское вооружение этой бригады отражало живую историю послевоенного развития технических средств навигации (ТСН). Торпедные пл были вооружены традиционным набором ТСН, включавшим: гирокомпас, лаг, эхолот, магнитный компас, радиопеленгатор. Дизельные ракетные пл (рпл) были оснащены более совершенными навигационными комплексами (НК), за исключением пл проекта 611 АВ, на которых для обеспечения ракетного оружия в дополнение к традиционному набору ТСН был установлен гироазимутгоризонт «Сатурн». Это были первые НК: «Север-Н», «Сила-Н», «Плутон-1», «Сигма», в них были заложены новейшие на то время технические решения. По устройству, составу систем, надежности и точности в выработке навигационных параметров они были более совершенны, чем обычный набор автономных ТСН. Однако даже самый современный НК «Сигма» требовал от штурманов выполнения сложных и трудоемких операций при навигационном обеспечении ракетных стрельб. Несмотря на наличие многочисленных автономных навигационных систем, входящих в НК (в том числе астронавигационного корректора, автоматической комплексной обработки вырабатываемых параметров), на каждой рпл существовал отработанный астрономический расчет с ручными секстансами, а при выполнении ракетных стрельб штурмана вынуждены были вести изнурительные многочасовые графики показаний систем курсоуказания.

В бухту Конюшкова, где базировалась наша бригада, приходили на загрузку ракет строившиеся в Большом Камне новейшие ракетные подводные крейсеры стратегического назначения (РПКСН). От штурманов РПКСН мы узнали, что в скором времени рпл будут комплектоваться новейшими инерциальными НК, которые способны выдавать навигационные параметры в ракетное оружие в любое время с требуемой точностью, независимо от характера движения пл, ибо курс, вырабатываемый инерциальным НК, не «возмущается» при маневрировании, а счисление является более точным благодаря наличию в составе НК гидроакустического лага.

Я был назначен старшим офицером как раз в тот отдел ГУНиО МО, который был причастен к истории развития средств навигации и ведал всеми организационными вопросами разработки, внедрения и эксплуатации перспективных НК и штурманской техники для кораблей и судов ВМФ. Отдел занимался оформлением тактико-технических заданий (ТТЗ), заключением договоров на разработку новых изделий, рассмотрением результатов разработки, организацией проведения испытаний опытных образцов, внедрял технику на корабли и руководил ее эксплуатацией. В отделе служили капитаны 2 ранга Н. И. Неупокоев и О. Г. Просандеев, которые занимались инерциальным НК «Тобол», им помогал М. Т. Александров, недавно уволенный в запас и оставшийся работать в отделе по вольному найму. Капитан 2 ранга Б. Ф. Хохлов курировал разработку НК «Медведица» для 3-го поколения пл. Капитаны 2 ранга В. П. Озеров и Д. Я. Толмачёв занимались вопросами навигационного вооружения надводных кораблей. Капитан 2 ранга Ю. Н. Косков осуществлял сопровождение разработок навигационной космической тематики. Вольнонаемные (бывшие офицеры) С. А. Антипов, М. А. Соколов, К. М. Щелкунов и В. Н. Еремеев вели работы по созданию новых автономных ТСН: гирокомпасов, лагов, эхолотов, магнитных компасов, штурманских приборов и инструментов.

В обязанности отдела вменялось взаимодействие с флотами, главками различных министерств, научно-исследовательскими институтами (НИИ) ВМФ, военными представительствами (ВП) Министерства обороны (МО), предприятиями промышленности. Ежедневно возникала масса вопросов, требовавших срочного решения. Нередко после рабочего дня можно было видеть в прокуренном кабинете капитана 1 ранга А. П. Князева (заядлого курильщика) в компании с одним из подчиненных офицеров перед стопкой телеграмм с заволашевающей резолюцией адмирала А. И. Рассохо: «ВСП (весьма срочно. — *Авт.*). Доложите». В них были просьбы с флотов о срочной технической помощи по вводу в строй отказавшей аппаратуры, доклады о ходе испытаний ТСН на кораблях и прочее. Утром необходимо было доложить адмиралу А. И. Рассохо о принятых мерах, а также озвучить конкретные предложения по недопущению впредь подобных сигналов с флотов. Доклад должен был быть исчерпывающим, дабы не получить неприятное замечание: «Вы не разобрались в обстановке».

Над созданием ТСН по заказам ГУНиО МО работали известные коллективы научно-исследовательских организаций: Центрального научно-исследовательского института (ЦНИИ) «Электроприбор», ЦНИИ «Дельфин», научно-производственного объединения (НПО) «Норд», НИИ «Риф», Центрального конструкторского бюро (ЦКБ) при Заводе штурманских приборов (ЗШП) «Галс», НИИ Минобщемаша и Радиопрома. Между ними определилась специализация по главным направлениям разработок: «Электроприбор» занимался НК для пл 3-го поколения; «Дельфин» — НК для пл 2-го поколения; «Норд» — НК для надводных кораблей и глубоководных подводных аппаратов; «Риф» — гидроакустическими средствами навигации; «Галс» — разработкой лагов, магнитных компасов, штурманских принадлежностей и инструментов; НИИ Минобщемаша — спутниковыми навигационными

системами (СНС); НИИ Радиопрома – радионавигационными системами (РНС).

Главными предприятиями по серийному изготовлению НК являлись Киевский завод автоматики (КЗА) имени Г. И. Петровского и Алтайский приборостроительный завод (АПЗ) «Ротор». Навигационные приборы и составные части к НК поставлялись ЗШП, Свердловским заводом точной механики, Симферопольским заводом «Фиолент», Каспийским заводом точной механики, Катав-Ивановским приборостроительным заводом, Ленинградским оптико-механическим объединением, НПО имени Ленина (Молдавия, Бельцы), Ижевским радиозаводом, Московским радиозаводом и другими изготовителями. Редко выпадали дни, когда адмирал А. И. Рассохо не рассматривал бы очередную назревшую проблему в присутствии руководителей предприятий, специалистов 9 НИИ ВМФ (ныне ОАО «Государственный научно-исследовательский навигационно-гидрографический институт» – ГосНИНГИ), военных представителей и офицеров нашего отдела. Иногда это происходило по просьбе самих руководителей предприятий. Вместе с начальником отдела к докладу готовился и один из нас, в чьем ведении находились рассматриваемые вопросы. Тем самым Анатолий Иванович держал на контроле не только работу начальников отделов, но и всех офицеров ГУНиО МО. Участвуя в совещаниях, офицеры учились, как надо коллегиально, но при соблюдении единоначалия решать возникшие вопросы. При этом А. И. Рассохо умел находить нужную середину, которая лежала между проблемами предприятий промышленности (например, нехваткой средств на выплату зарплаты рабочим) и экстремистским мнением кого-либо из нас.

В 1970-х гг. после выполнения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) по договорам с ГУНиО МО на вооружение надводных кораблей и пл массово поступали совершеннейшие средства навигации. Многие из них не имели аналогов и были построены на новых физических принципах. Так, были приняты на вооружение ВМФ четыре модификации первого в стране инерциального НК «Тобол» для РПКСН с радиосекстанами, абсолютными гидроакустическими лагами и приемниками СНС. Разработаны: НК «Салгир» для авианесущих крейсеров типа «Киев», НК «Медведица», «Сигма-М», «Мост-У», «Сож» для многоцелевых атомных и дизельных пл. Приняты на снабжение: пять модификаций навигационных эхолотов «Молога»; по три типа гирокомпасов, лагов, магнитных компасов; два типа приемоиндикаторов СНС и множество других приборов и инструментов.

По возможности разрабатываемые изделия доставлялись в ГУНиО МО для демонстрации в кабинете адмирала, но, как правило, это происходило на стендах разработчиков. На ознакомительные мероприятия А. И. Рассохо не раз приглашал Главнокомандующего (ГК) ВМФ Адмирала Флота Советского Союза С. Г. Горшкова, начальника Главного штаба ВМФ адмирала флота В. Н. Чернавина и других ответственных лиц ВМФ. Такое высокое внимание со стороны командования значительно поднимало престиж Гидрографической службы (ГС) ВМФ, а разработчикам сулило моральные и материальные выгоды (рис. 1).

Темп военного кораблестроения требовал четкой работы ГУНиО МО, где утвердился стиль службы, определенный адмиралом А. И. Рассохо. Редко когда Анатолий Иванович убывал домой раньше 20.00. Пока не просмотрена поступившая почта и не приняты доклады начальников

Рис. 1. В НПО «Норд»
Доклад командованию ВМФ о ходе разработки НК для надводных кораблей

отделов с неотложными проблемами, рабочий день продолжался и все специалисты, чья помощь могла понадобиться, тоже находились на рабочих местах. Жена Анатолия Ивановича Тамара Матвеевна при долгом отсутствии мужа волновалась и иногда звонила ему в кабинет по телефону. Адмирал, не прерывая рабочего процесса, трогательно обращался к ней «Томочка», терпеливо и коротко объяснял, как поступить в беспокоившем ее вопросе, или обещал выполнить ее поручение. Посетители тактично замолкали, внутренне отмечая примерные черты адмирала-семьянина.

В течение рабочего дня начальники отделов должны были находиться на местах. В случае временного отсутствия начальника отдела его функции выполнял заместитель или другой офицер. Отсутствие ответа на прямой телефонный звонок расценивалось как нарушение дисциплины и порядка в отделе. Сам адмирал, куда бы ни убывал, сообщал дежурному офицеру место своего нахождения и средство связи с ним. В свою очередь дежурный по ГУНиО МО имел полный список личного состава, адреса, места пребывания и способ оповещения.

Наука и техника не стоят на месте

Обладая обширными знаниями, адмирал А. И. Рассохо одним из первых поверил в перспективу космической навигации и активно включился в ее техническую реализацию. Известно, что идея использования

искусственных спутников Земли (ИСЗ) для навигации, принадлежавшая капитану 1 ранга Л. И. Гордееву и капитану 2 ранга В. А. Фуфаеву, проходившим службу в 9 НИИ ВМФ, а затем в ГУНиО МО, первое время не нашла понимания во многих инстанциях ВМФ и промышленности. Когда, наконец, авторитетные ученые приступили к НИОКР, адмирал, являясь одним из энтузиастов этого нового направления в навигации, оказывал им всяческую поддержку. Он возглавлял межведомственную комиссию (МВК) по испытаниям навигационно-связной космической системы (НКС) «Циклон», начиная с первого запуска ИСЗ «Космос-192» в 1967 г. с полигона Плесецк и до принятия НКС на вооружение в 1976 г.

В 1970-х гг. в связи с планированием строительства пл 3-го поколения были предъявлены новые, повышенные требования к навигационному вооружению, которые не могли быть удовлетворены существующими ТСН. Особенно трудно решалась проблема с навигационным обеспечением пл «Акула» морской стратегической системы «Тайфун». После тщательного рассмотрения требований и возможностей промышленности работу над новым НК «Симфония» было решено поручить ЦНИИ «Электроприбор» (рис. 2). Все отделы ГУНиО МО, 9 НИИ ВМФ, ВП МО на предприятиях навигационного приборостроения были нацелены на реализацию задачи государственной важности. Адмирал А. И. Рассохо требовал участия офицеров управления во всех важных мероприятиях на флотах, судостроительных и приборостроительных заводах.

Через 2,5 месяца службы в ГУНиО МО я был направлен с группой офицеров Управления боевой подготовки ВМФ на Северный флот (СФ). Выбор пал на меня, вероятно, потому, что я меньше других был загружен, а может быть, и для проверки моих деловых качеств. В ноябре 1973 г., возвратившись из командировки, я узнал, что буду курировать разработку НК «Симфония». Вспоминаю язвительное высказывание руководителя заказа из ЦНИИ «Электроприбор» М. И. Троицкой, вызванное моим нулевым опытом в договорных вопросах и общении с промышленностью: «За что это Вас бросили в этот ад?»

В связи с важностью НК «Симфония» для приемки технического проекта НИОКР начальник ГУНиО МО назначил МВК под председательством своего нового заместителя контр-адмирала А. Н. Мотрохова, прибывшего с должности Главного штурмана ВМФ на смену контр-адмиралу В. Д. Шандабылову. Открывая первое заседание комиссии, А. Н. Мотрохов, обладавший неиссякаемым чувством юмора и знавший множество забавных случаев из флотской жизни, призвал членов комиссии к активной работе. При этом он выразил надежду, что НК «Симфония» минует мучительный процесс рождения всего нового, проходящего, как известно, следующие этапы – шумиха, неразбериха, поиски виновных, наказание невиновных и награждение непричастных.

Блестящий 1,5-часовой доклад 39-летнего главного конструктора ЦНИИ «Электроприбор» доктора технических наук В. Г. Пешехонова (рис. 3) положительно настроил членов МВК на работу по НК «Симфония». Через неделю напряженного труда, сдобренного на заключительном этапе армянским коньяком, проект был принят. А. И. Рассохо,

Рис. 2. В ЦНИИ «Электроприбор»
Слева направо: П. С. Ковалёв, А. И. Рассохо, С. Г. Горшков, В. И. Маслевский, В. М. Грибов

заслушав результаты рассмотрения технического проекта и занеся ручку для утверждающей подписи, спросил: «А где же замечания и предложения?» В ответ А. Н. Мотрохов положил на стол внушительный фолиант как свидетельство добросовестной работы МВК.

Рис. 3. В. Г. Пешехонов докладывает ГК ВМФ С. Г. Горшкову перспективы развития инерциальных НК

Новая техника испытывается морем

Прошло восемь лет, наполненных успехами, неудачами и драматизмом, прежде чем опытный образец НК «Симфония» был установлен на тяжелом РПКСН «Акула». У разработчиков не было времени, чтобы предварительно испытать основные системы НК в море, хотя бы так, как были проверены в морских и океанских плаваниях на океанографическом исследовательском судне «Аджария» инерциальные и другие системы НК «Медведица». Поэтому опытный образец НК «Симфония», смонтированный на РПКСН, не сразу показал заложенные в него возможности, соответствующие требуемым тактико-техническим характеристикам. Без разработчиков НК не слушался штурманов: «горели» системы питания, «зацикливались» и останавливались вычислительные машины, были и другие неприятные отказы. Все это создавало весьма напряженную обстановку, так как неисправность штурманской техники грозила невыполнением программы испытаний головного корабля, ход которой контролировался правительственной комиссией.

Много раз адмиралу А. И. Рассохо в сопровождении специалистов ГУНиО МО, 9 НИИ ВМФ, Центра дальней радионавигации (ЦДРН) ВМФ и ВП МО приходилось выезжать на Севмашпредприятие в Северодвинск, где строился подводный крейсер. Так было и накануне ходовых испытаний РПКСН «Акула». А. И. Рассохо в сопровождении меня, районного инженера ВП МО, капитана 1 ранга М. А. Хальзова вылетел

в Северодвинск. Мы с М. А. Хальзовым осмотрели гироскоп и штурманскую рубку подводного крейсера и после беседы со штурманом капитаном 3 ранга Евдокимовым и ответственными сдатчиками оценили состояние дел как тревожное, т. е. не внушающее оптимизма.

Вечером, накануне совещания по готовности РПКСН к ходовым испытаниям, А. И. Рассохо в гостевом доме Севмашпредприятия заслушал начальника Архангельского района ГС о выполнении работ по углублению канала для вывода «Акулы» в Белое море, а также по развертыванию на побережье контрольно-измерительной аппаратуры для высокоточного определения места, курса и скорости, вырабатываемых НК «Симфония». Главный наблюдающий от 9 НИИ ВМФ капитан 2 ранга И. И. Тузов доложил последние данные по швартовным испытаниям НК, которые соответствовали ТТЗ.

В актовом зале Севмашпредприятия, как заведено на флоте, доклад о готовности корабля к очередному этапу испытаний начинался с командира штурманской боевой части. Первому всегда сложно. Однако присутствие на совещании начальника ГУНиО МО и главного конструктора НК «Симфония» В. Г. Пешехонова убедили высокое руководство, что работы по навигационному обеспечению пл находятся на правильном пути. Спокойный тон доклада Владимира Григорьевича, аргументация, акцент на проблему, а не на виновных настроили комиссию на положительное восприятие ситуации. Обладая неиссякаемой энергией и работоспособностью, В. Г. Пешехонов умел так поставить дело, что его заверения в успехе всегда оправдывались. Главный конструктор был беспощаден к себе и другим, тот, кто не выдерживал темпа и напряжения в работе, уходил. Он не терпел людей, которые работали для вида, поэтому в его команде были преданные делу, закаленные, умелые и трудолюбивые сотрудники.

На подобных совещаниях происходили и драматические случаи. Запомнился урок, который однажды преподали нам высокие партийные руководители. В очередной раз для ускорения ввода в строй пл в Северодвинске был объявлен большой сбор руководителей всех ведомств, занятых реализацией этого важнейшего проекта. Руководил совещанием заместитель заведующего военным отделом ЦК КПСС И. Д. Сербин. Ранг совещания был высок, так как в строительстве пл участвовали практически все министерства оборонной промышленности. Попасть под разборку на совещании такого уровня никто не хотел. У большинства сдатчиков в ходе работ выявлялись те или иные замечания, но никто не спешил их озвучивать, дабы не оказаться основным виновником срыва очередного этапа испытаний. На этот раз повод был серьезный — были приостановлены проверки ракетного комплекса из-за несвоевременной поставки учебно-действующего макета ракеты. Из доклада бывшего ракетчика Л. М. Косого из Миасса следовало, что макет готов, но, дескать, для сборки корпуса ракеты были поставлены крепежные винты, не соответствующие документации, и выполненную работу приходится переделывать. Надо было видеть бурю возмущения от этого заявления. Грозным вопросом председательствующего: «Кто поставил не те винты?» — были подняты с места директор и военпред с какого-то волжского метизного завода. Вряд ли можно было предположить, какой

оборот примет совещание из-за винтов. Уже не шла речь о ракетах, об энергетической установке, о шумности пл – рассматривался вопрос поставки винтов. Жалко было смотреть на этих мужиков. В страшном сне им не могло привидеться, что из-за каких-то винтов может быть сорван государственный заказ особой важности. Получили хороший урок и все остальные участники совещания, убедившись, что в большом деле мелочей не бывает.

Изготовление серийной техники

Представлялось, что жизнь войдет в более спокойное русло после передачи на заводы конструкторской документации для серийного изготовления НК «Симфония» и вслед за ним НК «Шлюз», созданного для оснащения РПКСН проекта 667 БДРМ. Однако не тут-то было. Серийные заводы, особенно головные – КЗА им Г. И. Петровского и АПЗ «Ротор», периодически поднимали настоящий бунт. Телеграммы с требованиями доработки документации сыпались как из рога изобилия. Иного и не следовало ожидать, так как для изготовления сложнейших изделий ввиду сжатых сроков поставки НК на заводы-изготовители была передана безлитерная (т. е. окончательно не отработанная для серийного производства) документация. Директора заводов звонили с жалобами А. И. Рассохо, требовали от Минсудпрома принятия мер к разработчикам НК. Начальники ВП проявляли солидарность со своими директорами или тактично занимали выжидательную позицию.

Справедливости ради, необходимо заметить, что изготовление и установка на корабли других новых средств навигации – giroкурсоуказателей, лагов, приемоиндикаторов РНС и СНС вызывали порой не меньше забот и проблем. Был случай, когда в кабинет Анатолия Ивановича прямо-таки ворвался главный конструктор торпедных катеров проекта 206М А. П. Городянко. Он настаивал «привести в чувство» ЗШП, поставлявший лаги, которые на больших скоростях не укладывались в требования технических условий и задерживали сдачу катеров. С Балтийского флота (БФ) периодически приходили тревожные сообщения от начальника ГС БФ Е. К. Гнидевича о ненадежной работе новейших курсоуказателей ГКУ-1 и ГКУ-2. В такие дни кабинет адмирала А. И. Рассохо был заполнен главными конструкторами, директорами, военпредами, сотрудниками 9 НИИ ВМФ. Из всего многообразия мнений и взаимоисключающих позиций нам, аппарату начальника ГУНиО МО, приходилось искать приемлемое решение, главным критерием которого были интересы флота.

Особенно высокого накала достигала обстановка, когда военпреды на КЗА имени Г. И. Петровского останавливали приемку НК «Симфония» или НК «Шлюз». Директора АПЗ «Ротор», Каспийского, Симферопольского и Свердловского заводов, перезваниваясь и прекрасно владея ситуацией, подливали масла в огонь, обвиняя конструкторов ЦНИИ «Электроприбор» и «Дельфин» во всех бедах. В таких случаях адмирал А. И. Рассохо говорил: «Летим в Киев». Вспоминаю одну из таких поездок.

В аэропорту «Пулково» мы с М. А. Хальзовым тактично отлучились от адмирала, приняли в буфете для удачи «взлетную» и «посадочную» и еще в самолете начали готовить проект решения, защищавший интересы заказчика. Без такого решения визит адмирала терял смысл. В Киеве на совещании под руководством начальника 14 Главка Минсудпрома Л. И. Пензина (рис. 4) после взаимных обвинений разработчиков и серийщиков А. И. Рассохо развернул лист бумаги и объявил: «Здесь написано: разработчикам создать постоянные группы конструкторов на заводах для оперативной корректировки документации по

Рис. 4. Совещание на Киевском заводе автоматики
Слева направо: Л. И. Пензин, А. И. Рассохо, А. В. Федотов, районный инженер ВП МО,
А. В. Дёшин, М. А. Хальзов

результатам изготовления. Другого не подпишу» (рис. 5). Похоже, что к такому ходу событий все были готовы, так как возражений не последовало.

Удовлетворенный исходом совещания, директор КЗА Л. П. Старицкий предложил ознакомиться с территорией завода, сфотографироваться на память (рис. 6), а затем подкрепиться украинским борщом с чесночными пампушками и полюбоваться живописными видами Десны. Действительно, безлюдный мыс в месте слияния Остера и Десны, куда нас привезли на моторной плоскодонной фелюге, поражал своим величием. В дополнение к окружающему очарованию появилась брезентовая скатерть-самобранка величиной с парашют. Строгий адмирал А. И. Рассохо предстал в новом качестве — он рассказывал интересные эпизоды из своей долгой морской службы, замечательно пел русские и украинские песни. Неожиданно у них с директором НПО «Азимут» В. В. Степановым образовался почти профессиональный дуэт. И если мы, пытаясь подпеть, знали один, от силы два куплета, то они исполняли песню от начала до конца.

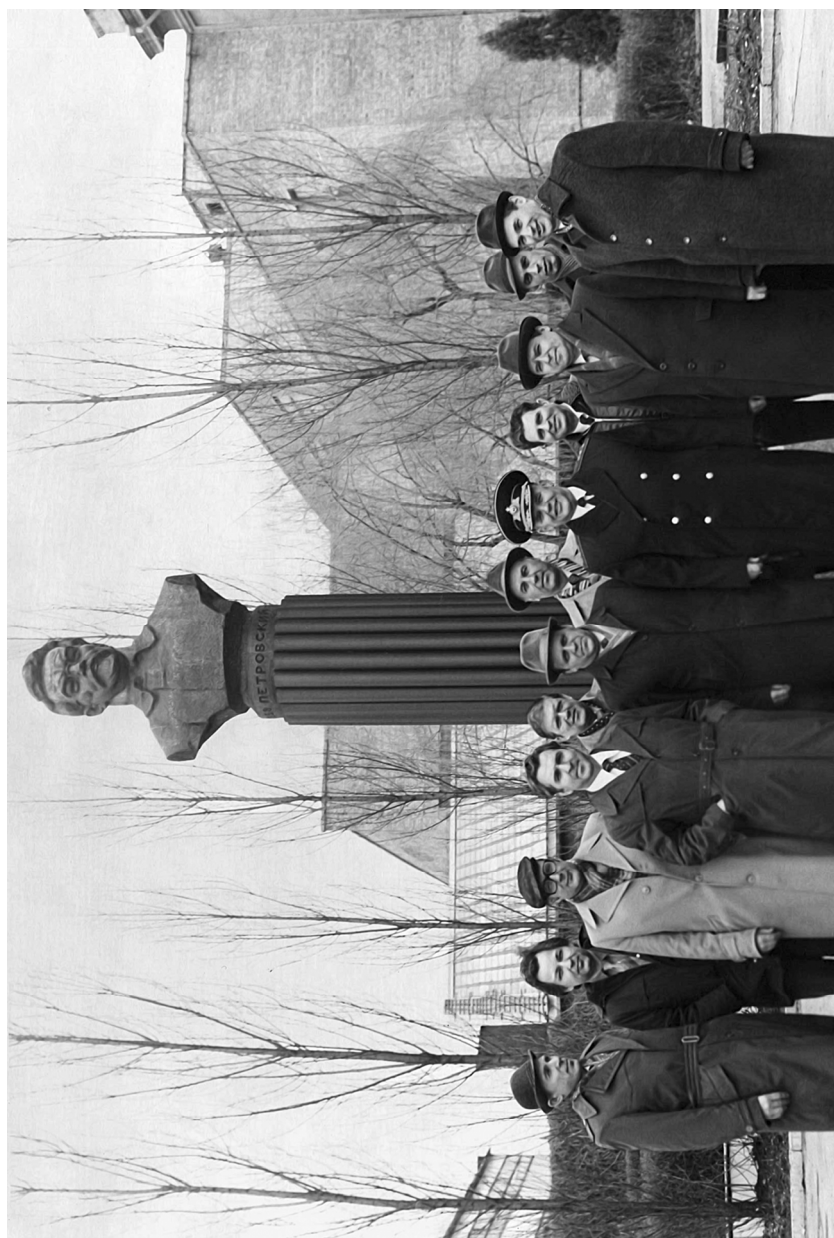

Рис. 5. Во время пребывания на Киевском заводе автотехники

Слева направо: А. В. Дёшин, В. Г. Пешехонов, А. В. Новгородский, А. П. Старицкий, районный инженер ВП МО, В. В. Степанов, Т. М. Криволап, А. И. Рассохо, А. В. Федотов, Л. И. Пензин, В. В. Калачёв, М. А. Хальзов

Рис. 6

Слева направо: А. В. Дёшин, Т. М. Криволап, А. И. Рассохо, М. А. Хальзов, А. П. Старицкий, В. В. Калачёв,
Л. И. Пензин, А. В. Федотов, В. В. Степанов, районный инженер ВП МО, А. В. Новгородский

Военпреды на переднем рубеже контроля качества

Адмирал А. И. Рассохо прекрасно понимал, что качество изготавливаемой навигационной техники во многом зависит от работы военпредов, и потому вникал в их деятельность на предприятиях, разбросанных по необъятным просторам СССР. Он постоянно держал на контроле их работу, часто общался по телефону и строго спрашивал за качество НК, систем и приборов навигации. В те далекие времена государственный план предприятия был законом. От него зависели зарплата рабочих, премии и карьера руководителей. Закрывать план без санкции военпредов было невозможно. Накал страстей наступал в конце каждого месяца. В эти минуты не позавидуешь офицерам ВП, находившимся под «перекрестным огнем»: с одной стороны – руководство предприятия с его проблемами, а с другой – ГУНиО МО во главе с грозным начальником, требования которого надо выполнять, невзирая ни на что.

Адмирал всегда привлекал офицеров ВП к участию в организационных мероприятиях ГУНиО МО, таких, как сборы начальников ГС и главных штурманов флотов. Там нередко приходилось им выслушивать нелицеприятные мнения тех, кто эксплуатировал на кораблях принятую ими штурманскую технику. Систематически в ГУНиО МО проводилась учеба военных представителей, где вырабатывался единый взгляд на обеспечение качества продукции, экономическую работу и принимаемые меры для своевременного выполнения поставок по договорам.

По представлению начальника оргпланового отдела ГУНиО МО В. Г. Романова и инспектора ВП МО (впоследствии уполномоченного ВП МО) капитана 1 ранга Е. А. Конеченкова адмирал А. И. Рассохо назначал достойных офицеров на должности руководителей ВП. Адмирал хорошо понимал, что с такими «зубрами», как В. М. Грибов, В. В. Степанов, В. Г. Пешехонов, О. В. Кищенко, О. Д. Богомолов, А. И. Чепурко, И. С. Курбатов, Л. П. Старицкий, Т. М. Азизов, К. Г. Гасанов (рис. 7), могли успешно работать только хорошо подготовленные начальники ВП.

В 1960–1980-х гг. на предприятиях навигационного приборостроения в Ленинграде, Москве, Киеве, Барнауле, Свердловске, Катав-Ивановске, Баку, Каспийске ВП МО возглавляли офицеры М. А. Хальзов, Н. И. Горожин, Н. М. Васильев, Т. М. Криволап, Б. Ф. Хохлов, А. И. Сержантов, Х. А. Сагитов, А. П. Ванюков, Н. И. Марков, Г. В. Токарев, А. А. Сафарьян, В. Т. Гришаев и другие офицеры, обладавшие высоким профессионализмом и определенным навыком общения с руководителями предприятий. Анатолий Иванович очень внимательно изучал ежеквартальные донесения начальников ВП. Обязывал начальников отделов и уполномоченного Е. А. Конеченкова обобщать работу ВП и сведения о состоянии наших заказов. Нередко приходилось читать резолюции начальника ГУНиО МО, в которых не без юмора оценивалась работа ВП. По поводу трудностей освоения зенитно-ракетного комплекса «Кортик» на заводе «Аскольд» (Арсеньев), высказанных в докладе начальником ВП МО капитаном 1 ранга Н. И. Марковым, склонным к художественному изложению событий, адмирал написал: «Не удивлюсь, если на завод проникнут уссурийские тигры». А по

Рис. 7. На Каспийском заводе точной механики
Слева направо: Ф. А. Григорьянц, А. В. Сафарьянц, К. Г. Гасанов, А. И. Рассохо, Н. К. Тимошенко, Т. М. Азизов,
А. В. Дёшин, Е. П. Баврин

поводу донесения В. И. Толкачёва об успешном производстве гидроакустических лагов, навигационных и промерных эхолотов на НПО имени Ленина в Бельцах как-то одобрительно произнес: «Что значит пить хорошее вино!» Вероятно, это относилось и к работникам промышленности.

Накопив определенный опыт, некоторые начальники ВП становились руководителями больших коллективов. Так, капитан 1 ранга Н. И. Марков был назначен на должность начальника Картографической фабрики ВМФ, длительное время успешно осуществлял руководство сложным процессом печатания морских карт и навигационных пособий, а после увольнения в запас возглавил издательство «Наука» Академии наук СССР в Ленинграде. Капитан 2 ранга Г. В. Токарев с должности начальника ВП на Катав-Ивановском приборостроительном заводе был переведен начальником 380 Ремонтного завода технических средств кораблевождения (Ломоносов). Сохранилось поздравление в адрес Геннадия Васильевича, в шутку связанное с тем, что в сборочных цехах завода при заправке магнитных компасов спиртовым раствором стоял характерный запах.

Говорят, что где-то вот
Пьяный действует завод,
Выпускает компаса
И другие чудеса.

Но большой беды в том нет,
Если трезвый военпред.
Есть такой, и без вопросов
Он скоро едет в Ломоносов.

Офицеры ГУНиО МО, находясь повседневно под контролем начальства, считали службу военпредов комфортной, так как разбросанные по всей стране, они были предоставлены сами себе. Впрочем, это мнение справедливо лишь отчасти. Спрос за плохую продукцию был именно с начальников ВП. Достаточно привести один пример. В сложный период освоения на СФ НК «Симфония» случаи с его неисправностями дошли до высоких инстанций. Министр обороны Маршал Советского Союза Д. Т. Язов на общесоюзном совещании ВП МО по ходу доклада упомянул НК «Симфония» и фамилию начальника ВП капитана 1 ранга Т. М. Криволапа. Достаточно было министру обороны сделать обвинительное заключение, как один из лучших начальников ВП был бы снят с должности. Но министр был мудрым и понимал, что не все зависит от начальника ВП.

Работая десятки лет с ВП, я на одном из заседаний «Клуба военных представительств» поздравил их одой, где в образно-аллегорической форме отобразил характерные черты службы военпреда всех времен:

Петр был царь, свернувший горы,
Флот создал в расцвете лет.
Для него клеймить приборы
Будет вечно военпред.

Пусть с врагом сегодня дружба,
Кораблям мазута нет,
Все равно гореть на службе
Будет вечно военпред.

Лопнул план – прокол не мелкий,
Хоть вины в том, впрочем, нет,
Отвечать за недоделки
Будет вечно военпред.

Здесь – директор, там – начальник,
И альтернативы нет.
На судьбу роптать ночами
Будет вечно военпред.

Рухнет мир, истлеют кости
И Земли остынет след,
Но стоять на страже ГОСТов
Будет вечно военпред.

Альдерман клеймил пищали,
С дьяком водку пил вослед...
Жить без горя и печали
Будет вечно военпред.

Школа жизни и службы

Служба в ГУНиО МО во главе с адмиралом А. И. Рассохо стала для всех серьезной школой жизни и службы. Офицеры управления наряду с выполнением основных функциональных обязанностей несли дежурную службу. Заступающий дежурный обязан был принять сведения о местонахождении командования, офицеров и служащих управления и средствах связи с ними. Нередко в рубке дежурного по ГУНиО МО раздавались телефонные звонки от оперативного дежурного ВМФ или адъютанта ГК ВМФ, и было бы чрезвычайным происшествием, если бы дежурный офицер проявил некомпетентность или не смог бы связаться с командованием. Адмирал А. И. Рассохо подавал пример воинской выучки и служебной этики. Так, убывая, он отчетливо и громко сообщал дежурному, где и до какого времени будет находиться и как с ним связаться.

Профессиональная подготовка офицеров ГУНиО МО постоянно совершенствовалась. Этому способствовали широкий круг решаемых вопросов, необходимость справляться с большим потоком технической и нормативной документации, участие в испытаниях новой техники, взаимодействие с флотами, ВМА, училищами, учебными центрами ВМФ, 9 НИИ ВМФ и предприятиями промышленности в процессе выполнения НИОКР. Приходилось постоянно решать организационные вопросы с министерствами, готовить документы для командования ВМФ и МО СССР.

Недопустимо было не знать задач, решаемых отделом. Поэтому требовалась взаимозаменяемость, так как кто-то из офицеров был

в командировке, кто-то в отпуске или отсутствовал по каким-то другим причинам.

А. И. Рассохо нередко давал персональные поручения офицерам с учетом их способностей и профессиональной подготовки. Как-то при плановых испытаниях РПКСН учебная ракета отклонилась от заданной траектории и самоликвидировалась. Тень неудачи легла в первую очередь на штурманов: «Штурмана прицеливаются, а ракетчики нажимают на курок» — говорят в этом случае. Адмирал тут же дал указание А. П. Князеву: «Пусть летит в Северодвинск Луцин. Он сумеет отстоять интересы флота». Николай Гаврилович возвратился, успешно выполнив свою миссию.

В начале 1980-х гг. развернулись работы в Белом море по установке на острове Жижгинский высокоточной аппаратуры контрольно-измерительных систем «Зенит» и «Альма» для испытаний НК «Симфония», «Шлюз» и «Тобол». Требовалась геодезическая привязка. Начальник ЦДРН капитан 1 ранга А. К. Юняев предложил состав группы для выполнения работ. Пробежав глазами список, адмирал сказал, что не возражает, но возглавить группу должен А. И. Горохов, которого в списке не было. Действительно, Александр Иванович был настоящим профессионалом-гидрографом, много раз выполнявшим ответственные поручения, вследствие чего стал главным инженером ЦДРН.

По результатам перехода пл с СФ на ТОФ подо льдами Арктики в ГУНиО МО пришла шифровка об обнаружении отличительной глубины в Восточно-Сибирском море. Это было неожиданно и неприятно. Тут же на адмиральском столе появилась навигационная морская карта (НМК), прибыли заместители адмирала, начальники отделов, начальники 280 ЦКП ВМФ, 9 НИИ ВМФ, ВП МО. На НМК в указанных координатах отличительной глубины не было. Молчание повисло в воздухе. Вдруг адмирал приказывает начальнику 9 НИИ ВМФ: «Вызовите Монтелли». Через полчаса капитан 1 ранга В. А. Монтелли вошел в кабинет. А. И. Рассохо приказал ему: «Летите на Камчатку. Проверьте навигационный комплекс. Разберитесь с отличительной глубиной. Распоряжение начальнику Гидрографии ТОФ я дам». Казалось, что потребуются выполнение промера, а это работа не одного месяца. Однако через пять дней В. А. Монтелли доложил, что НМК правильная, отличительной глубины в том месте нет. Произошла ошибка в числении в результате неправильно введенной корректуры в НК «Медведица», а к моменту всплытия работа НК нормализовалась. Адмирал, посмотрев на усталое лицо В. А. Монтелли, поблагодарил его, и, заметив его обшарпанный портфель, сказал А. П. Князеву: «Пошлите Просандеева, пусть купит Монтелли новый портфель». Вскоре мы поздравляли Валентина Алексеевича с вручением нового кожаного портфеля с именным серебристым ромбиком на клапане: «За отличное выполнение задания командования».

С такими офицерами было легко и комфортно решать любую проблему. А их было немало. Они прекрасно понимали роль и ответственность ГУНиО МО, предоставляли необходимые сведения и материалы. Следует заметить, что без отрыва от выполнения служебных обязанностей В. И. Корякин, В. Н. Кошкарёв и А. А. Хребтов написали и издали

несколько популярных книг по ТСН. Такие великолепные книги для юношества, как «Курс в океане» и «От астролябии к навигационным комплексам», сегодня с удовольствием читают и маститые разработчики средств навигации.

На профессиональный рост офицеров активно влиял ученый совет (УС) ГУНиО МО, в план его работы вносились важнейшие научно-практические вопросы. В разработке материалов для УС участвовали практически все офицеры управления. Председатель УС адмирал А. И. Рассохо не позволял «толочь воду в ступе» и требовал аргументированного изложения материала. Особенно ярко, интересно и познавательно проходили заседания, на которых рассматривались вопросы навигационно-гидрографического обеспечения (НГО) безопасности плавания и использования оружия, перспективы развития средств навигации и океанографии, проблемы исследования Мирового океана.

В конце года секретарь УС капитан 1 ранга Н. С. Меркушов, а затем сменивший его капитан 1 ранга С. В. Вальчук под руководством В. Г. Романова разрабатывали и представляли начальнику ГУНиО МО план работы на следующий год. Не реже раза в месяц проводились расширенные заседания совета по основным направлениям деятельности ГУНиО МО с участием всех офицеров.

По вопросам космической навигации иногда доклады делал начальник 9 НИИ ВМФ контр-адмирал Ю. И. Максютя. Красивый, подтянутый адмирал, в молодости штурман крейсера, которым командовал будущий ГК ВМФ Адмирал Флота Советского Союза С. Г. Горшков.

Обстоятельно выступал контр-адмирал А. В. Федотов, который сменил Ю. И. Максютю, ушедшего в запас. Анатолий Васильевич, в прошлом штурман крейсера, пользовался большим авторитетом как офицер и человек. Будучи начальником отдела в институте, он участвовал в первом походе пл «Ленинский комсомол» на Северный полюс, обеспечивая высокоширотную навигацию корабля.

Адмирал А. И. Рассохо всегда комментировал выступления и зачастую мог поднять с места любого офицера и поинтересоваться его мнением. При рассмотрении перспектив развития НК и средств исследования Мирового океана он положительно воспринимал любые, даже фантастические предложения. Его трудно было заставить врасплох каким-либо новым невероятным физическим принципом, делающим, по мнению докладчика, революцию в технике.

Как-то, обсуждая проблемы скрытной навигации пл без всплытия на поверхность, начальник отдела 9 НИИ ВМФ А. Г. Герболинский, любивший эффектную фразу, сказал, что истинно подводную скрытную навигацию может обеспечить нейтрино, которое пронизывает водную толщу и весь земной шар. Когда гул неверия стих, адмирал произнес: «А я вот читал, есть такой снаряд, который автономно движется к цели под землей со скоростью 360 м/мин». Народ ахнул и заулыбался, так как такого просто не может быть. И тут мы поняли: адмирал срезал А. Г. Герболинского.

Всегда царило оживление, когда УС рассматривал итоги выполнения годового исполнительного плана (ГИП). Для этого ГС флотов представляли свои отчеты со многими тысячами линейных километров промера,

с большим количеством станций для замеров ускорения силы тяжести, гидрологических данных, гидрометеорологических параметров и многих атмосферных явлений. Аудитория завешивалась по всему периметру красочными плакатами, исполненными художниками 280 ЦКП ВМФ. Часто заслушивался начальник 6 Атлантической океанографической экспедиции капитан 1 ранга Г. В. Бочковский, благо экспедиция была рядом. Адмирал А. И. Рассохо с завидным мастерством руководил рассмотрением итогов выполнения плана. Задавал трудные вопросы. Как, например: по какой такой причине океанографические суда простояли в иностранных портах в совокупности три месяца? И чем их так притягивает Лас-Пальмас? Ответ, конечно, был адекватным: требовалась привязка гравиметров, была необходимость пополнения запасов, выполнения ремонта и т. д. Нелегко было убедить адмирала. Все, конечно, понимали, что Мировой океан в своем многообразии неисчерпаем и изучить его — труднейшая задача.

В конце года адмирал проводил сборы начальников ГС и флагманских штурманов флотов с подведением итогов года и обсуждением мер по обеспечению навигационной безопасности плавания. В сборах иногда участвовало большое количество приглашенных, так что наш актовый зал всех не вмещал. В таких случаях приходилось пленарные заседания проводить в 9 НИИ ВМФ. Сохранился список участников сборов, проходивших 15–18 декабря 1977 г. и включавший представителей Северного, Тихоокеанского, Балтийского, Черноморского флотов, Каспийской флотилии, ВМА, Высших специальных офицерских классов ВМФ, Высшего военно-морского училища (ВВМУ) имени М. В. Фрунзе, Тихоокеанского ВВМУ имени С. О. Макарова, ВВМУ подводного плавания имени Ленинского комсомола, 9 НИИ ВМФ, учебных центров ВМФ, ВП МО. На сборах анализировались результаты НГО практических ракетных стрельб рпл, подледных плаваний, походов к Северному полюсу, межфлотских переходов Южным и Северным морским путем. Особое внимание уделялось навигационным авариям кораблей, судов и пл.

Из докладов начальников ГС и главных (флагманских) штурманов вырисовывалась картина реальной жизни на флотах. Порой между штурманами и гидрографами возникали острые дискуссии по вопросам оснащения морских театров средствами навигационного оборудования. Приходилось выслушивать нарекания представителей флотов на недостаточную надежность штурманской техники, особенно новейших гироскопуказателей: ГКУ-1, ГКУ-2, НК «Медведица», «Симфония», «Шлюз». От 9 НИИ ВМФ требовалось более оперативное создание Правил штурманской службы (ПШС) по новым средствам навигации. Не оставались в долгу и офицеры ГС, научные работники 9 НИИ ВМФ. Часто бывая на флотах, они хорошо знали недостатки в эксплуатации штурманского вооружения, особенно в освоении новой техники.

Подводили итоги сборов адмирал А. И. Рассохо и главный штурман ВМФ контр-адмирал Р. А. Зубков. По результатам сборов разрабатывался обширный план мероприятий, который рассылался для исполнения. Результаты сборов докладывались ГК ВМФ и во многом давали положительный эффект. Так, по настоянию Р. А. Зубкова навигационные аварии были разделены на командирские и штурманские. Эта мера

оградила штурманов от огульного обвинения в навигационных авариях, если действия командира или вахтенного офицера приводили к столкновению судов.

Один из таких беспокойных дней закончился натуральным конфузом, который иначе, как «адмиральским эффектом», не назовешь. Р. А. Зубков решил посетить строящийся на Балтийском заводе тяжелый атомный ракетный крейсер «Юрий Андропов» (сегодня «Петр Великий»). Все было нормально, пока мы под грохот пневматических молотков пробирались через лианы шлангов и проводов в штурманскую рубку. Радий Анатольевич, осматривая рубку, вдруг на штурманском пульте НК «Андромеда» заметил и вслух прочитал надписи «Надводное положение» и «Подводное положение». Последовала немая сцена, так как для надводного корабля подводное положение является однозначным понятием, о котором даже шутить не полагается. Не чудо ли, что столько людей смотрело на пульт и только адмиралу пришло в голову вдуматься в смысл этой надписи, перекочевавшей из чертежей НК «Медведица», предназначавшегося для пл. К нашему сходу с корабля главный конструктор штурманского пульта Ю. Д. Рихтерман доложил, что злополучные шильдики аннулированы.

Закономерным итогом службы в ГУНиО МО для многих офицеров были перемещения на более ответственные должности. Впоследствии С. В. Вальчук стал начальником 280 ЦКП ВМФ, Н. Г. Лушин и В. Ф. Догадаев – начальниками отделов ГУНиО МО, Н. И. Неупокоев – флагманским штурманом 2-й флотилии пл на Камчатке, Д. Я. Толмачёв – заместителем начальника ГС СФ, Ю. Н. Косков – начальником управления 9 НИИ ВМФ, В. П. Озеров – начальником отдела ЦДРН, Б. Ф. Хохлов – районным инженером ВП МО. Ряд офицеров проявили себя в творческой работе. В частности, О. Г. Просандеев (первый штурман РПКСН с инерциальным НК «Тобол», водивший свой грозный корабль к Северному полюсу и экватору Земли) написал ряд пособий и справочников по морским средствам навигации, которыми и сегодня пользуются штурмана на флоте.

Офицеры нашего отдела особо по службе не перемещались. В этом была определенная позиция А. П. Князева. Как мы тогда говорили, Анатолий Павлович, как наседка, держал нас около себя и никого никуда не отпускал. Так, долго не получал согласия на перевод на СФ Н. И. Неупокоев, пока не пошел на прием к начальнику ГУНиО МО.

У адмирала А. И. Рассохо в этом отношении был другой подход. Он прежде всего должен был быть уверен, что офицер справится с новым назначением. Хорошо зная капитана 2 ранга Н. И. Неупокоева, его подготовку, черты характера, он принял решение: «Такой офицер нужен на флоте».

Обращаясь в прошлое, необходимо признать, что у А. И. Рассохо был определенный метод воспитания и подготовки офицеров. Например, я долго не мог понять, почему при решении сугубо технических вопросов в числе офицеров и специалистов, непосредственно причастных к проблеме, почти всегда присутствовал начальник оргпланового отдела В. Г. Романов, у которого своих дел было выше крыши. Лишь

несколько позже я понял, что все эти годы Анатолий Иванович готовил его на более высокую и ответственную должность.

Надводным кораблям требуются навигационные комплексы

Необходимость разработки НК для надводных кораблей как задача ближайшего будущего рассматривалась на заседаниях УС в ГУНиО МО и 9 НИИ ВМФ неоднократно. Проблема эта переросла в практическую плоскость, как только на надводных кораблях стали устанавливать ракетное оружие. Ракетному оружию надводных кораблей так же, как и пл, требовались высокоточное определение места и трансляция единых навигационных параметров всем корабельным потребителям. Комплексируемое навигационное вооружение, существовавшее до последнего времени, эти задачи не решало. По указанию адмирала А. И. Рассохо в 9 НИИ ВМФ была проведена НИР по разработке ТТЗ на создание модульного НК для надводных кораблей различных классов.

Однако найти разработчика НК надводного корабля оказалось не просто. «Электроприбор» и «Дельфин» были в полной мере загружены созданием НК для пл различных проектов. Кроме того, из-за большого количества проектов кораблей и вследствие этого разнообразия требований к навигационной информации создание унифицированного НК — проблема чрезвычайно сложная и предприятия промышленности долго не брались за нее. Адмирал, показывая на кипу журналов по судостроению и ссылаясь на иностранные источники, требовал создания единого НК для всех проектов надводных кораблей.

По согласованию с Минсудпромом ТТЗ на разработку НК «Салгир» было выдано НПО «Норд». В министерстве это НПО не было на первых ролях и финансированием его не баловали. Поэтому «Норд» (рис. 8) нередко брался за НИОКР, от которых другие предприятия по разным причинам отказывались (например, разработка гидрографических и картографических приборов, навигационных средств для подводных аппаратов и пр.). Денег на выполнение таких заказов выделялось мало, а мороки с ними было много.

Навигационный комплекс «Салгир», разработанный для тяжелого авианесущего крейсера (тавкр) «Киев», с небольшими изменениями был установлен также на тавкр «Минск», «Новороссийск», «Баку». К моменту закладки пятого авианесущего крейсера проекта 11431 «Адмирал Флота Советского Союза Кузнецов» (при закладке «Рига», с 1982 г. — «Брежнев», с 1987 г. — «Тбилиси», с 4.10.1990 г. — «Адмирал Флота Советского Союза Кузнецов») НПО «Норд» обрело серьезный опыт и взялось за разработку модульного НК «Бейсур». Самая большая комплектация предназначалась для тавкр «Адмирал Флота Советского Союза Кузнецов». Одновременно разрабатывались комплектации для крейсеров, эсминцев, тральщиков и катеров.

О руководителе НПО «Норд» Т. М. Азизове следует сказать особо. В Азербайджане он, как руководитель предприятия ВПК союзного значения, имел высокий авторитет. После распада СССР он стал заместителем председателя правительства Азербайджана. В свое время Тофик

Рис. 8. На НПО «Норд»
Слева направо: К. Г. Гасанов, А. И. Рассохо, Т. М. Азизов

Рис. 9
Адмирал А. И. Рассохо с К. Г. Гасановым во время рабочей поездки в Каспийск,
май 1984 г.

Музейбович окончил институт в Ленинграде, читал по ленинградскому радио сказки на чистейшем русском языке, он прекрасно знал историю Азербайджана и ислама, был интересным собеседником и необыкновенно гостеприимным хозяином. Однажды директора предприятий судостроительной промышленности всего СССР, собравшиеся в Ленинграде, во главе с заместителем министра нагрянули к нему на неофициальную часть в гостиницу. Гостеприимный хозяин устроил по этому случаю роскошный банкет, правда, для этого ему пришлось занять сберегательные накопления своей тещи, жившей на Васильевском острове.

Т. М. Азизов был несомненно талантливым руководителем предприятия. Как уже упоминалось, согласно ТТЗ НК «Бейсур» должен был быть модульным, чтобы формировать нужные комплектации без специальных дополнительных разработок. Задача казалась невыполнимой, но тем не менее НПО «Норд» решило ее – модульный НК «Бейсур» создали и его модификации были установлены на тавкр «Адмирал Флота Советского Союза Кузнецов», сторожевом корабле «Неустрасимый», двух морских тральщиках и нескольких малых противолодочных кораблях.

Серийным изготовителем НК «Бейсур» был определен Каспийский завод точной механики (КЗТМ), который возглавлял К. Г. Гасанов (рис. 9). К слову, земляк и друг поэта Расула Гамзатова, а на кавказских застольях – непревзойденный тамада.

Разработчикам НПО «Норд» было гораздо труднее выполнять НИОКР по сравнению с другими аналогичными предприятиями, такими, как ЦНИИ «Электроприбор» или «Дельфин». Представителям ГУНиО МО и 9 НИИ ВМФ приходилось часто посещать КЗТМ для консультаций и помощи в разработках по созданию новых образцов техники. К чести бакинцев, надо признать, что критику, замечания и рекомендации военных моряков они воспринимали доброжелательно и с исключительным вниманием. Периодически в НПО «Норд» проводились совещания под руководством адмирала А. И. Рассохо. Посещали объединение и ГК ВМФ С. Г. Горшков, а затем В. Н. Чернавин. Для предприятия подобные визиты были весьма полезны – они сулили определенные финансовые вливания в производство.

Очередной визит в Баку группы офицеров ГУНиО МО состоялся в мае 1984 г. Закончив многодневную работу в НПО «Норд», мы выехали в Каспийск на двух «Волгах» и «Рафике». С адмиралом А. И. Рассохо отправились Т. М. Азизов, О. Д. Богомолов (директор ЦНИИ «Дельфин»), контр-адмирал В. Т. Поливанов (заместитель начальника ГУНиО МО по политической части), капитан 1 ранга А. А. Сафарьян (начальник ГС Каспийской флотилии), Е. А. Конеченков. На «Рафике» – капитаны 1 ранга Н. К. Тимошенко, Ф. А. Григорьянц (районный инженер ВП МО) и я. Путь неблизкий – 370 км. По сравнению с «Волгами» «Рафик» был комфортнее: просторно, свободно и, главное, в салоне был накрыт походный стол. Через определенные промежутки времени машины останавливались, все пассажиры (за исключением адмирала) прибегали в «Рафик» подкрепиться бодрящими напитками и съестными припасами.

Проехав около 150 км, кортеж сделал левый поворот и стал подниматься в гору. Было видно, как около шлагбаума головная машина притормозила. Пропуская ее, сержант милиции, дежуривший у шлагбаума, принял стойку «смирно» и держал руку у козырька фуражки, пока не проехали все машины. А. И. Рассохо также строго по уставу ответил на приветствие (какому адмиралу не понравится подобный порядок и дисциплина в отдаленном районе). Но когда мы достигли вершины и остановились, то удивлению не было предела. На большой площадке в тени деревьев стояли шалаши из плетеного хвороста. Около каждого шалаша застыли официантки в белых передниках. Внутри шалашей на столах стояли графины с напитками, вино и запотевшие бутылки «Столичной». В плетеных блюдах дымились шашлыки и люля-кебаб.

Адмирал пошел знакомиться с окрестностями, предоставив нам свободу пользоваться гостеприимством. Потом мы спросили у Тофика Мусеибовича, как ему удалось за 150 км от Баку организовать такой прием. Наверняка это стоило немало. Ответ нас сразил: «Ничего не стоило. Здесь ждали какое-то большое местное начальство. Но я сказал, что главное нашего адмирала во всем Азербайджане никого нет, поэтому после нашего отъезда накрывайте столы заново, ждите свое начальство, не волнуйтесь, я договорюсь».

Каспийский завод точной механики выпускал автопрокладчики, отдельные узлы гирокомпасов, электроэлементы и осваивал производство систем электропитания НК. Строились огромные корпуса цехов, внедрялась система автоматизированного проектирования для серийного выпуска нового НК «Бейсур». У завода было много претензий к конструкторской документации, переданной от НПО «Норд». Рассмотрение взаимных претензий разработчиков и заводчан и согласование вопросов было непростым и заняло два дня. В итоге были подписаны и утверждены начальником ГУНиО МО взаимнообязывающие документы. Директор КЗТМ Камиль Гаджимурадович Гасанов, как радушный хозяин, рассказал нам о многонациональном Дагестане, в котором только радиовещание ведется на 32 языках, о родном ауле Гуниб – последнем оплоте Шамиля, о своей многолетней дружбе с Расулом Гамзатовым, тоже уроженцем Гуниба. Он познакомил нас с окрестностями Каспия. Адмирал выслушал просьбы руководства КЗТМ, и мы выехали обратно в Баку.

Во время одной из кратковременных остановок адмирал А. И. Рассохо вдруг произнес: «Здесь где-то расположена станция радионавигационной системы. Надо заехать». Настоящий и бывший начальники ГС Каспийской флотилии А. А. Сафарьян и Ф. А. Григорьянц вопросительно посмотрели друг на друга и промолчали. Вероятно, никто из них на этой станции не был. Адмирал сделал вид, что не заметил смутившихся подчиненных, и кавалькада свернула с большака. Машины лихо мчались и маневрировали по пустынной дагестанской степи. Ехали около часа. Где-то вдали сверкала гладь Каспийского моря. Вдруг как из-под земли стали вырастать мачты антенн, и вскоре мы были у цели. Личный состав РНС был занят делом, аппаратура работала, в маячном городке чистота и порядок. Лишь спустя некоторое время работники РНС поняли, какое большое начальство их посетило, и с интересом

стали подходить к машинам. Осмотрев объект, отведав холодного молока и поблагодарив рачительных хозяев за оказанный прием и хорошую службу, мы поехали дальше. Потом А. А. Сафарьян признался, что в его обширном ведомстве это единственное хозяйство, где он не успел побывать.

Вскоре прибыли на Дербентский маяк. Стало ясно, что остановка была запланирована заблаговременно. Во дворе под столетним грецким орехом, закрывавшим своей кроной все небо, был накрыт длинный стол. Адмирала встречал заместитель председателя Дербентского горисполкома. Обед с жареными цыплятами, зеленью и пряностями снял усталость после утомительного блуждания по степи. После кратковременного отдыха состоялась экскурсия в Дербентскую крепость – мощный оплот многовековой истории персов, азербайджанцев, турок и олицетворение огромной роли России в судьбе племен и народов, населявших эти места. Крепость, вероятно, помнила не только имама Шамиля, но и более древних правителей Кавказа. Сопровождавший нас молодой зампред был неплохим гидом. По его словам, из крепости ведут подземные ходы через весь Кавказский хребет чуть ли не до Черного моря. Однако, как они проложены, никто не знает, так как посланцам, которые с донесениями проходили по этим ходам, отрубали голову, чтобы сохранить тайну.

Попутно посетили главную мечеть Дербента. У входа нас ожидал мулла в папахе из коричневого барашка. Он проявил исключительное почтение к зампреду и совершенно не обращал внимания на адмирала. Разувшись, мы прошли по многослойному ковровому покрытию, удивляясь разнообразию и количеству ковров. Оказывается, каждый прихожанин имеет здесь свой ковер, на котором молится. Самые большие и дорогие ковры были у председателя горисполкома и первого секретаря горкома партии. Мулла подвел нас к картине, висевшей на стене, и сказал, что она является святыней с изображением кааба (камня), находящегося в Мекке. В каабе покоится сердце пророка Мухаммеда. В течение жизни каждый мусульманин стремится совершить хадж, чтобы поцеловать или хотя бы коснуться рукой этого камня. При этом паломники последние десятки метров ползут на четвереньках. За этим рассказом последовал диалог между адмиралом и муллой:

— А вы там были?

— Нет, что вы! Я только мечтаю об этом.

— А я там был, — и, помолчав, добавил, — вон на том балконе, что изображен в углу картины. Посетителей другой веры допускают только на балкон.

От сообщения адмирала мулла, кажется, остолбенел. Удар молнии не поразил бы его так, как слова, которые он услышал. Перед ним стоял, по его понятиям, великий человек, побывавший в Мекке и своими глазами видевший священный кааб. Потом, обретя дар речи, мулла ни на шаг не отходил от адмирала.

Этот эпизод общения с человеком не только другой веры, но и вообще далеким от нашего военного менталитета, свидетельствовал о богатом жизненном пути адмирала А. И. Рассохо и его умении использовать свой опыт и знания в любой ситуации.

В 1985 г. А. И. Рассохо ушел в отставку. За 22 года, в течение которых адмирал А. И. Рассохо возглавлял ГС ВМФ, океанский флот страны получил современные средства навигации. Им была организована система эксплуатации, ремонта и поддержания технической готовности МНС, разработаны руководства для плавания и ПШС. Созданы многолетние складские запасы для обеспечения повседневной эксплуатации, плановых замен и восполнения боевых и непредвиденных потерь.

**РОЛЬ АДМИРАЛА А. И. РАССОХО
В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
РЕЗУЛЬТАТОВ ОКЕАНОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

Капитан 1 ранга в отставке, кандидат технических наук Н. А. Колышев

Возросшая в 1960–1970-х гг. ракетно-ядерная мощь ВМФ, выход его на просторы Мирового океана потребовали коренного совершенствования всех видов обеспечения боевой и повседневной деятельности сил флота. Гидрометеорологическое обеспечение (ГМО), как один из видов боевого обеспечения, уже не могло ограничиваться выдачей информации о среде на районы, примыкающие к местам базирования сил, а также изданием пособий, содержащих только климатические характеристики параметров среды.

В числе мер, направленных на совершенствование ГМО, было создание в 1972 г. 525 Научно-исследовательского океанографического центра (НИОЦ) Министерства обороны СССР. На него возлагались задачи сбора, обработки, анализа результатов исследований Мирового океана и обеспечения ими организаций Министерства обороны, Министерства морского флота, Министерства рыбного хозяйства и других министерств и ведомств, заинтересованных в океанографической информации.

Начальник Главного управления навигации и океанографии Министерства обороны (ГУНиО МО) СССР адмирал А. И. Рассохо оказывал всемерную помощь начальнику НИОЦ в вопросах размещения, комплектования, взаимодействия с отделами ГУНиО МО, разграничения обязанностей между НИОЦ, 280 Центральным картографическим производством (ЦКП) ВМФ и Научно-исследовательским навигационно-гидрографическим институтом. Он требовал творческого подхода к выполнению поставленных задач, более эффективного использования результатов исследований Мирового океана в интересах обороны страны и их реализации.

Одним из путей повышения эффективности было увеличение количества исследовательских судов в составе гидрографических служб (ГС) флотов. Анатолий Иванович блестяще решил эту задачу. При активной поддержке Главнокомандующего (ГК) ВМФ Адмирала Флота Советского Союза С. Г. Горшкова был создан современный океанографический флот, оснащенный новейшими измерительными средствами.

Постановлением Государственного комитета по науке и технике (ГКНТ) СССР корабли и суда всех ведомств, проводившие какие-либо

океанографические работы, обязаны были представлять отчеты по ним в 525 НИОЦ. Кроме того, поступала информация из Международного центра океанографических данных. Для более продуктивного использования этих материалов требовался глубокий анализ данных по параметрам, точности наблюдений, достоверности, оперативной значимости районов, где выполнялись работы, с точки зрения их соответствия зонам действия флота на тот период и на перспективу. Необходима была также количественная оценка влияния параметров среды на оружие и технические средства.

Достигнуть ощутимого успеха в решении этой проблемы можно было путем автоматизации всего цикла работ с информацией. Из массива данных (так назывались собранные материалы) требовалось создать банк океанографической информации в его общепринятом понимании, включающий результаты измерений, размещенные на электронных носителях (базы данных), а также программное обеспечение и современные технические средства.

При содействии А. И. Рассохо НИОЦ один из первых в Министерстве обороны получил электронно-вычислительную машину нового поколения. Были созданы базы данных:

- по гидрологии;
- метеорологии;
- аэрологии;
- батитермографии;
- течениям;
- геофизике.

Программное обеспечение, в том числе разработанное в НИОЦ, позволяло пополнять базы данных, осуществлять контроль поступающей океанографической информации и обмениваться ею между океанографическими центрами других ведомств, а также использовать результаты обработанных материалов в решении многоплановых задач ВМФ. Банк данных НИОЦ был одним из самых крупных в стране по объему океанографической информации, самым надежным по методам контроля и достоверности хранимой информации.

Адмирал А. И. Рассохо одобрил предложенные НИОЦ основные направления научно-прикладной деятельности.

Изучение Мирового океана в интересах ВМФ

Районы предстоящих исследований нарезались исходя из состояния их гидрометеорологической и геофизической изученности. Под изученностью понималось не просто наличие какого-то количества измерений параметров среды в том или ином регионе (это можно трактовать как заснятость), а соответствие этих измерений требованиям ВМФ.

Письма в научно-исследовательские институты, занимавшиеся разработкой новых образцов оружия и технических средств, а также в штабы флотов с просьбой сообщить свои пожелания по интересующим их районам Мирового океана, перечню требуемых параметров среды и точности их измерения были направлены за подписью адмирала А. И. Рассохо.

Таким образом, НИОЦ была разработана, а ГУНиО МО принята и внедрена новая концепция океанографических исследований. Вместо работ в незасянутых районах Мирового океана, проводившихся не всегда с учетом их потребительской ценности, главной целью исследований стал сбор данных о состоянии среды в оперативно важных районах в интересах навигации, скрытности действий подводных лодок (пл), возможности применения оружия и планирования действий сил ВМФ. Районы исследований, согласованные с Главным штабом ВМФ, включались в пятилетние планы, а на их основе разрабатывались ежегодные планы навигационно-гидрографического обеспечения (НГО) и ГМО ВМФ (раздел «Океанографические исследования»), утверждаемые ГК ВМФ. В них обозначались границы районов, указывались перечень работ, их объемы и сроки проведения.

На суда экспедиций выдавались разработанные в НИОЦ рекомендации по выбору мест постановки и продолжительности автоматических буйковых станций, числу разовых станций, а также схемы галсов гравиметрических наблюдений. Для оказания помощи в проведении запланированных работ и принятии решений в нештатных ситуациях по рекомендации адмирала А. И. Рассохо в состав экспедиций включались сотрудники НИОЦ. Отчеты с материалами о выполненных работах представлялись в 525 НИОЦ, где подвергались тщательному контролю. Проверялось соблюдение требований руководящих документов на производство работ, выполнение всех пунктов технического задания, применялись приемы логического контроля. Материалы, достоверность которых вызывала сомнение, не принимались и, соответственно, не включались в базу данных. В целях сокращения сроков создания электронной базы данных и изучения возможности занесения показаний датчиков на магнитные ленты непосредственно в море на одном из судов 6 Атлантической океанографической экспедиции было установлено специальное регистрирующее устройство, работу которого обеспечивал также сотрудник НИОЦ.

На ежегодных сборах начальников гидрографических и гидрометеорологических служб флотов адмирал А. И. Рассохо требовал от начальника НИОЦ доклада о выполнении плана работ океанографическими экспедициями.

Составление гидрометеорологических пособий, содержащих климатические характеристики параметров среды

В рамках научно-исследовательских работ (НИР) был пересмотрен перечень издаваемых ГУНиО МО руководств и пособий для плавания, во многом устаревших и дублирующих друг друга. В результате появилась новая номенклатура, содержащая минимальное количество типов пособий, строго соответствовавших их назначению:

- для институтов ВМФ, занимающихся проектированием кораблей и технических средств;
- для штабов различного уровня при планировании операций;
- для использования на кораблях и пл при оценке влияния среды на оружие и технические средства.

Для каждого из вышеуказанных типов пособий были разработаны структура, формы представления информации и способы расчетов, исключаящие неоднозначность параметров (чем грешили ранее издаваемые пособия). Все они, за исключением разделов, содержащих гидрографическую и навигационную информацию, составлялись в 525 НИОЦ с использованием непрерывно пополняемой базы данных и передавались в 280 ЦКП ВМФ на редактирование и подготовку к изданию.

Разработка практических рекомендаций по НГО и ГМО боевой и повседневной деятельности флота

Разработка выполнялась по техническим заданиям ГУНиО МО. Об их характере и многообразии можно судить по следующим печатным изданиям:

- 1) Закономерности возникновения и движения тропических циклонов и ураганов и рекомендации по расхождению с ними.
- 2) Особенности гидрометеорологического обеспечения авианесущих кораблей ВМФ.
- 3) Поисковые возможности противолодочных сил ВМФ в зависимости от гидрометеорологических условий.
- 4) Карты поправок в широту и долготу места при переходе от астрономических координат к геодезическим.
- 5) Рекомендации по использованию условий среды при планировании развертывания сил ВМФ.

По указанию А. И. Рассохо была разработана отсутствовавшая в практике гидрометеоцентров ВМФ методика прогнозирования гидрометеорологических условий на срок от 5 до 10 сут с использованием измерений на кораблях и схожих по характеру их изменения фактических наблюдений из банка данных. Оправдываемость прогнозов он приказал докладывать ему лично.

Обеспечение гидрометеорологической информацией институтов ВМФ, ответственных за разработку и внедрение новых систем вооружений

Научно-исследовательский океанографический центр привлекался в качестве соисполнителя НИР по техническим заданиям соответствующих институтов. В задачи НИОЦ входило не только представление режимных данных в форме, удобной для заказчика, но и выполнение расчетов по влиянию параметров среды на оружие и технические средства.

Адмирал А. И. Рассохо требовал тесной и непрерывной связи НИОЦ с гидрометеорологическими подразделениями на флотах. В этой связи штат НИОЦ был увеличен на шесть офицерских должностей. Представители гидрометеоцентров флотов присутствовали на заседаниях научно-технического совета НИОЦ при рассмотрении планов работ и обсуждении результатов НИР. Начальник и ведущие сотрудники Центра регулярно направлялись на флоты для более глубокого ознакомления

с практикой гидрометеорологического обеспечения и участия в учениях.

Отдельный пласт работы НИОЦ заключался во взаимодействии с центрами и институтами океанографического профиля других министерств и ведомств. На рубеже 1960–1970-х гг. ГКНТ СССР принял ряд важных мер по изучению океанов и морей и использованию их ресурсов в интересах народного хозяйства и обороны страны. В частности, был четко обозначен состав ведомств и организаций, ответственных за решение данной проблемы, определены источники и условия финансирования работ, разработан порядок обмена материалами, в том числе и в международном масштабе. Была создана постоянно действующая комиссия, осуществлявшая:

- контроль выполнения решений ГКНТ;
- координацию работ центров данных всех ведомств;
- разработку единых правил сбора, обработки и хранения информации;
- выбор удобных для всех центров систем управления базами данных;
- согласование программ исследований в целях исключения дублирования работ;
- содействие в максимальном использовании результатов исследований в народном хозяйстве.

В состав комиссии вошли начальники всех центров, представители ГКНТ и океанографических институтов. Председателем комиссии с момента ее создания вплоть до развала СССР и прекращения деятельности ГКНТ по представлению адмирала А. И. Рассохо был неизменно начальник 525 НИОЦ. Анатолий Иванович постоянно интересовался работой комиссии. После каждого заседания начальник НИОЦ докладывал ему об обсуждаемых вопросах и принятых решениях.

Анатолий Иванович сам принимал активное участие в работе ГКНТ, в течение ряда лет возглавлял делегацию от СССР на заседаниях Межправительственной океанографической комиссии. По его предложению начальник 525 НИОЦ был включен в состав Океанографического комитета Советского Союза, Бюро научного совета по проблеме «Изучение океанов и морей и использование их ресурсов», ряда секций ГКНТ, в том числе секции, рассматривавшей вопросы, связанные с обороной страны. Одним из заместителей руководителя этой секции был адмирал А. И. Рассохо.

Анатолий Иванович участвовал в работе II Всесоюзного съезда океанологов, проходившего в 1982 г. в Ялте. Он лично определил состав делегации от ГУНиО МО и присутствовал не только на пленарных заседаниях, но и на заседаниях некоторых секций съезда.

Особой оценки заслуживает воспитательная работа Анатолия Ивановича. Он не читал нудных наставлений на темы, как себя вести и что делать в той или иной ситуации. Он воспитывал личным примером. Работал с максимальной отдачей сил, с величайшим напряжением, глубоко вникал во все, даже, казалось бы, не первостепенные сферы из круга возложенных на него задач, наглядно показывая своим подчиненным, как надо относиться к выполнению служебного долга.

В последние годы руководством Российской Федерации принимаются важные меры к возрождению ВМФ. Флот снова выходит в океан.

А. И. Рассохо на II Всесоюзном съезде океанологов

На втором плане (слева направо): И. М. Мирошников, А. Т. Шевцов, В. В. Чернецов, Н. А. Колышев

Для ГМО его деятельности было бы полезно использовать многое из наработанного ГС ВМФ в советские годы под руководством адмирала А. И. Рассохо.

**АНАТОЛИЙ ИВАНОВИЧ РАССОХО – ИНИЦИАТОР
ВСТУПЛЕНИЯ СССР В МЕЖДУНАРОДНУЮ
ГИДРОГРАФИЧЕСКУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ**

Капитан 1 ранга в отставке И. М. Мирошников

В этих кратких воспоминаниях о совместной службе с адмиралом Анатолием Ивановичем Рассохо нет необходимости говорить об укреплении могущества ВМФ. Все мы, служившие рядом с ним, знаем, что именно его усилиями была создана мощная Гидрографическая служба (ГС) ВМФ, построен современный флот, развернуты широкомасштабные исследования Мирового океана в целях обеспечения безопасности мореплавания. Мне довелось служить под командованием А. И. Рассохо в должности начальника отдела изучения Мирового океана Главного управления навигации и океанографии Министерства обороны (ГУНиО МО) с декабря 1974 г. по июнь 1985 г., когда он ушел в отставку, передав дела адмиралу Аркадию Петровичу Михайловскому. Я хотел бы просто остановиться на нескольких моментах, характеризующих Анатолия Ивановича как военачальника и просто человека.

Я служил в Центральном картографическом производстве (ЦКП) ВМФ начальником отдела, а затем начальником бюро камеральной обработки и вычислений, начальником первого направления – заместителем начальника ЦКП ВМФ. Конечно, я много раз видел А. И. Рассохо на различных мероприятиях, от служебных совещаний до партийных собраний, но моя первая встреча с ним состоялась в 1973 г.

В середине года я ушел в отпуск, находился дома. Через несколько дней мне позвонили из оргпланового отдела ГУНиО МО и сказали, что завтра к 10 ч меня вызывает начальник управления, а причину не объяснили. Прибыв в указанное время и зайдя в кабинет, я услышал от адмирала, что принято решение назначить меня начальником Центральной картографической фабрики (ЦКФ). Это было настолько неожиданно, что я стал возражать: «Товарищ адмирал, эта должность не по мне! Я гидрограф-исследователь, провел 12 лет в морях и океанах, вероятно, здесь нужен специалист с полиграфическим образованием». Последовал ответ: «Вы ничего не понимаете. Именно гидрограф нужен здесь». Мой последний довод, что я служу на своей должности и никуда не собираюсь переходить, остался не услышанным. Адмирал с некоторой обидой в голосе сказал: «Между прочим, я к Вам в начальники тоже не просился. Служить надо там, куда Вас поставят. Будете назначены на эту должность!» И этот разговор я запомнил на всю жизнь.

В расстроенных чувствах я помчался в ЦКП к своему начальнику капитану 1 ранга И. П. Кучерову и доложил ему о состоявшемся разговоре: «Иван Петрович! Вы меня хорошо знаете, эта должность совершенно не для меня! Прошу Вас выручить, возможно, через Владимира Демьяновича (контр-адмирал В. Д. Шандабылов. – *Авт.*), Вы ведь с ним однокашники». Иван Петрович Кучеров, под началом которого я служил на Камчатке и в Магадане во 2 Тихоокеанской гидрографической экспедиции, ответил, что постарается сделать все, что сможет в данной ситуации. Через трое суток вопрос решился положительно, я остался на своей должности.

Забегая несколько вперед, должен сказать следующее. В 1974 г. мой однокашник Константин Михайлович Коротаев был назначен начальником ГС Северного флота и адмирал А. И. Рассохо предложил мне должность начальника 3 отдела ГУНиО МО, которую до этого занимал К. М. Коротаев. Видимо, вспомнив предыдущий разговор, он сказал: «Надеюсь, на этот раз Вы не будете отказываться от такого назначения?» Я ответил, что эта должность соответствует моей специальности и моим стремлениям.

В этот период была сформирована специальная гидрографическая экспедиция для выполнения работ на Кубе в целях последующего картографирования побережья. Начальником экспедиции был капитан 1 ранга Сергей Ильич Вартаньян. Адмирал А. И. Рассохо с группой офицеров ГУНиО МО и ЦКП ВМФ (в их числе были К. М. Коротаев и я) вылетели в Гавану для проверки развертывания экспедиции, организации проведения работ и оказания, в случае необходимости, помощи в этой первой крупной работе ГС ВМФ за пределами государства. По прибытии на Кубу заслушали доклад С. И. Вартаньяна о проведенных мероприятиях и трудностях, возникших при передвижении личного состава, занимавшегося организацией снабжения отрядов и партий. Выслушав доклад начальника экспедиции, Анатолий Иванович сделал примерно такое заключение: «Я доволен Вашей работой, Сергей Ильич, и ценю Ваши способности. Вы – очень хороший гидрограф, но, извините меня, плохой дипломат. Я уже посмотрел подготовленный Вами проект приказа командования ВМФ Кубы и не могу его утвердить. Начальником экспедиции должен быть начальник ГС Кубы капитан 1 ранга Фернандес Куэрво либо назначенный им офицер, Вы же должны быть его заместителем. Командирами отрядов назначить кубинцев, а наших специалистов – их заместителями. Командирами партий могут быть и те и другие. В этом случае, по моему мнению, существующие трудности уменьшатся и вообще отпадут. Проект приказа немедленно изменить!» Последующее развитие событий полностью подтвердило правильность этого указания начальника ГУНиО МО.

На третий день по прибытии в Гавану Анатолий Иванович решил лично ознакомиться с работами, проводившимися в районе города Ла-Фе на западной оконечности острова. Эта акватория очень сложна для производства гидрографических работ – она изобилует многочисленными мангровыми зарослями и коралловыми рифами. Главный военный советник на Кубе выделил для посещения свой самолет. Мы прибыли на аэродром, вскоре прибыли кубинцы, и сразу началась погрузка

в самолет. К нам вышел командир и заявил: «Прошу прощения, товарищ адмирал, товарищи офицеры. Согласно нашим руководящим документам все пассажиры самолета на время перелета должны сдать мне свое личное оружие». Нам сдавать было нечего, а кубинцы, всегда имевшие с собой личное оружие, имели на этот счет свои инструкции. Это требование противоречило их руководящим документам, они изъявили желание следовать в Ла-Фе на автомобилях, Анатолий Иванович немедленно согласился ехать с ними, а нас отправил на самолете. Ситуация моментально разрядилась, обе стороны были удовлетворены. После окончания работ в Ла-Фе мы вернулись в Гавану, Анатолий Иванович был доволен поездкой – кубинские товарищи показали ему несколько исключительно красивых мест, а мы, подчиненные, были рады его хорошему настроению.

Надо отметить, что Анатолий Иванович очень внимательно относился к развитию международных связей в области гидрографии. На протяжении всей его службы в должности начальника ГУНиО МО постоянно поддерживались контакты с ГС ГДР, Польши, Болгарии, Кубы, КНДР. А. И. Рассохо, являясь руководителем Национального океанографического комитета СССР, несколько раз возглавлял советскую делегацию на ассамблеях Межправительственной океанографической комиссии ЮНЕСКО, проходивших в Париже, и пользовался исключительным авторитетом среди международной общественности.

Следует напомнить, что именно Анатолий Иванович Рассохо был инициатором и главным руководителем работы, проводившейся Министерством обороны, Министерством морского флота и Министерством рыбного хозяйства, по вступлению нашей страны в Международную гидрографическую организацию (МГО). Еще в конце 1960-х гг. ЦКП ВМФ по его указанию готовило планшеты с глубинами на фарватере Северного морского пути, которые были необходимы МГО для составления соответствующих листов Генеральной батиметрической карты океанов.

В 1972 г. на X Конференцию МГО в качестве наблюдателей были направлены контр-адмирал В. Д. Шандабылов и капитан 1 ранга В. И. Фалеев, которые изучали деятельность МГО и готовили со стороны СССР соответствующие предложения. Однако потребовалось еще четыре года напряженной работы, чтобы добиться принятия постановления Совета Министров СССР о вступлении нашей страны в МГО. Основным препятствием для вступления было требование Конвенции МГО о необходимости представления членами МГО сведений об общем тоннаже флота их страны, включая тоннаж всех гражданских судов и две трети тоннажа кораблей ВМФ. Такие данные не могли быть опубликованы по причине секретности, и только твердая убежденность А. И. Рассохо в необходимости вступления в МГО и его настойчивая работа по подготовке к соглашению помогли «растопить лед недоверия» между членами МГО и СССР и привести к желаемому результату в апреле 1976 г.

В апреле 1977 г. делегация ГС ВМФ прибыла на XI Конференцию МГО. В техническое задание нашей делегации Анатолий Иванович включил одним из пунктов необходимость принятия русского языка

в качестве одного из рабочих языков конференции, что обеспечивало синхронный перевод всей работы, и это предложение было принято.

Следующая, XII Конференция МГО собиралась в Монако в апреле 1982 г. Была проведена тщательная подготовка нашей делегации, Анатолий Иванович готов был ее возглавить. К назначенному сроку вылета все документы были готовы, открыты визы, получена валюта на проживание за границей. Однако по непонятным причинам в самый последний момент командование ВМФ отменило Анатолию Ивановичу поездку в Монако в качестве руководителя. Объективных причин, как полагал А. И. Рассохо, для такого решения не было. Все были расстроены происшедшим, пришлось вылетать без нашего начальника.

Возвращаясь в 1974 г., когда адмирал А. И. Рассохо стал моим непосредственным начальником, замечу, что масштаб моей работы в ГУНиО МО был значительно больше, чем в ЦКП ВМФ. Офицеры и служащие отдела оказывали мне всяческую помощь, но особое внимание моему становлению уделял Анатолий Иванович. При каждом докладе он очень тактично указывал на недостатки в решении различных вопросов, подсказывал пути их преодоления, советовал, что необходимо предпринять по направлению работы отдела.

Как известно, после вступления в должность начальника Управления ГС ВМФ в 1963 г. вице-адмирал А. И. Рассохо много личного времени уделял изучению гидрографии и весьма преуспел в этом. Его отличительной чертой было постоянное стремление к познанию нового. К примеру, с началом исследований в океане геофизических полей (магнитного и гравиметрического) он одолел и эту науку, прекрасно разобрался в терминологии и категориях совершенно новых в отечественной океанографии прикладных наук. Он никогда не стеснялся проконсультироваться у специалистов по какому-либо вопросу, попросить разъяснения. Так, например, однажды после утреннего доклада он обратился ко мне: «Игорь Михайлович! Я хотел бы, чтобы Вы напомнили мне, как проводится гармонический анализ приливов, как получить гармонические постоянные и каково их значение. Вы можете это сделать прямо сейчас?» Я ответил, что могу доложить, и мое сообщение заняло не более 15 мин, однако Анатолия Ивановича оно удовлетворило — память у него была необыкновенная.

Адмирал А. И. Рассохо с первых дней своей службы в должности начальника ГУНиО МО всемерно заботился о совершенствовании ГС ВМФ. По его инициативе были построены новые здания для ЦКФ и ЦКП ВМФ. Он использовал любые возможности и свое влияние в Главном штабе ВМФ для расширения функций ГУНиО МО. Главнокомандующий (ГК) ВМФ СССР Адмирал Флота Советского Союза С. Г. Горшков дважды приезжал в Ленинград для заслушивания начальника ГУНиО МО о состоянии дел и насущных проблемах в ГС ВМФ. На меня произвела впечатление методика подготовки адмирала А. И. Рассохо к этим докладам, так как мы, подчиненные, не писали текст доклада начальнику, а только готовили карты, карты-схемы, таблицы и прочие графические материалы. Недели за две до срока все это вывешивалось в актовом зале, и Анатолий Иванович в течение полутора-двух часов рассматривал в нашем присутствии материалы

и вносил свою корректуру. Во время доклада Анатолий Иванович ходил по залу с указкой и рассказывал ГК ВМФ о работе отделов своими словами — он великолепно знал состояние дел и проблемные вопросы по каждому направлению деятельности ГУНиО МО.

Адмирал А. И. Рассохо был очень требовательным и ответственным начальником, постоянно интересовался личными проблемами и заботился о воспитании своих подчиненных. Я вспоминаю, как Анатолий Иванович преподавал мне жизненный урок, как вырабатывать и совершенствовать личную ответственность за порученное дело. А произошло это таким образом. Однажды вызывает меня адмирал А. И. Рассохо и приказывает подготовить доклад ГК ВМФ о состоянии выполнения исследований в мелководных районах Тихого и Индийского океанов за достаточно продолжительный период. День недели — пятница, доклад должен быть готов к 10 ч понедельника! Я не смог не ответить, что сам текст доклада и приложения к нему, включая 25 карт-схем, невозможно подготовить за такой короткий срок. Анатолий Иванович ответил мне примерно так: «Игорь Михайлович! В понедельник я сам просмотрю все материалы, во вторник докладываю в Москве, поэтому надо успеть. В Вашем распоряжении Ваш отдел, секретная часть, машинописное бюро ГУНиО МО, ЦКП ВМФ. А что касается времени (здесь он улыбнулся. — *Авт.*) — у Вас впереди целых два дня и три ночи!» Конечно, возражений с моей стороны больше не последовало и работа была выполнена своевременно. На вечернем докладе Анатолий Иванович сказал мне: «Ну вот, справились вовремя, я не сомневался в этом. Спасибо! Завтра утром материалы будут в Москве». Этот случай значительно помог мне в дальнейшей службе и последующей работе в ЦКП ВМФ.

Еще одно качество характера Анатолия Ивановича необходимо отметить, говоря о его повседневной работе. Когда ему приходил доклад о какой-либо проблеме, с которой он раньше не сталкивался, он умел, не зная деталей рассматриваемого вопроса, очень быстро ухватить его суть, так сказать «сердцевину». И я понял, что этому способствует не только его богатейший опыт как руководителя, но и его образованность и эрудиция.

После отставки с действительной службы Анатолий Иванович не терял связи с флотом, неоднократно посещал ЦКП ВМФ, проводил совещания и встречи с офицерами и ветеранами, давал рекомендации по дальнейшему совершенствованию картографического производства, анализировал проблемы развития ГС и рекомендовал пути их решения.

Вспоминая службу в ГУНиО МО, я часто думаю, что мне повезло в том, что моим непосредственным начальником более 11 лет был адмирал Анатолий Иванович Рассохо. Для нас, знавших лично Анатолия Ивановича, его жизнь является примером настоящего служения своему Отечеству, образцом выполнения служебного долга.

ВСПОМИНАЯ АДМИРАЛА А. И. РАССОХО

Капитан 1 ранга в отставке Е. П. Спицын

Первая моя встреча с адмиралом А. И. Рассохо состоялась зимой 1973 г. в штабе Северного флота (СФ), когда он являлся председателем комиссии по переводу атомных подводных лодок (апл) с СФ на Тихоокеанский флот подо льдами Северного Ледовитого океана. В целях более качественного обеспечения перевода апл особое внимание уделялось ледовой обстановке по маршруту перехода. Карты по ледовой обстановке принимались от искусственных спутников Земли (ИСЗ) системы «Метеор». На них определялось наличие полыней, каналов и разводий, необходимых для обеспечения безопасности плавания.

Я, как старший помощник оперативного дежурного СФ по гидрометеорологическому обеспечению (ГМО), неоднократно докладывал обстановку адмиралу А. И. Рассохо. Помню, как во время заслушивания он акцентировал внимание на наиболее важных параметрах, влияющих на безопасность перехода. В итоге переход апл был успешно выполнен.

В октябре 1974 г. меня назначили в Главное управление навигации и океанографии Министерства обороны (ГУНиО МО) СССР на должность заместителя начальника Гидрометеорологической службы (ГМС) ВМФ. Гидрометеорологическое обеспечение ВМФ в тот период осуществлялось пятью обсерваториями, реформированными позднее в гидрометеорологические центры (ГМЦ).

На меня возлагалась ответственность за взаимодействие с научными и промышленными организациями страны, за заключение договоров на проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) по разработке новых методов ГМО в различных районах Мирового океана, а также новых технических средств для судов Гидрографической службы (ГС) и боевых кораблей ВМФ. Большую помощь в этом мне оказал начальник группы планирования НИОКР ГУНиО МО капитан 1 ранга С. В. Вальчук. Успешному проведению НИОКР способствовало личное участие бывших начальников 9 Научно-исследовательского института (НИИ) ВМФ контр-адмиралов Ю. И. Максюты и А. В. Федотова. Научное сопровождение НИОКР осуществляли офицеры 9 НИИ ВМФ капитан 1 ранга Р. Н. Беркутов, доктор технических наук полковник А. Н. Добротворский и начальник отдела капитан 1 ранга В. И. Корякин.

По инициативе адмирала А. И. Рассохо был заключен договор с Институтом космических исследований под руководством академика

Р. З. Сагдеева на проведение комплексной научно-исследовательской работы (НИР) по созданию глобальной системы ГМО ВМФ в удаленных районах Мирового океана и районах боевой службы с применением метеорологических ИСЗ системы «Метеор» и океанографических ИСЗ системы «Океан-Э», «Океан-О». По этой НИР мне пришлось готовить материалы начальнику ГУНиО МО для доклада Главнокомандующему (ГК) ВМФ Адмиралу Флота Советского Союза С. Г. Горшкову. Доклад прошел блестяще.

Всего по заказу ГМС ВМФ, где я принимал непосредственное участие, было заключено около 10 НИОКР. Многие технические средства в дальнейшем поступили на вооружение ВМФ. За выполнение данной работы А. И. Рассохо в 1978 г. вручил мне именные часы «Командирские» в позолоченном корпусе от ГК ВМФ, которые безупречно служат и по сей день.

Неоднократно при невозможности серийного производства новых технических средств на предприятиях промышленности страны А. И. Рассохо принимал мудрое решение: малыми партиями производить их на 780 Заводе штурманских приборов ВМФ (Ломоносов), где начальником был капитан 1 ранга Г. А. Шляховский. Так были выпущены термозонды обрывные (ТЗО-1, ТЗО-2), которые потом поставлялись на суда и боевые корабли ВМФ.

В связи с выходом ВМФ в Мировой океан и увеличением количества районов боевой службы возросли требования к ГМО, в частности в оправдываемости прогнозов. Без гидрометеорологической информации (ГМИ) по этим районам проблему было практически не решить, поэтому адмирал А. И. Рассохо предложил подготовить приказ ГК ВМФ по данному вопросу. В результате объем информации, поступающей от кораблей и судов ВМФ, находившихся в море, значительно увеличился. Надводные корабли ВМФ стали передавать ГМИ четыре раза в сутки, в установленные приказом ГК ВМФ сроки, а суда ГС ВМФ – восемь раз.

Анатолий Иванович Рассохо уделял большое внимание освоению новой техники и технологий в картографическом производстве, был инициатором издания новых типов карт, атласов, руководств для плавания, лоций и улучшения существующих. По его инициативе было построено современное здание на Атаманской улице, где разместились 280 Центральное картографическое производство ВМФ и 861 Центральная картографическая фабрика ВМФ.

Очень часто адмиралу А. И. Рассохо приходилось выезжать в Москву для решения служебных вопросов. Транспорт всегда был один: поезд «Красная стрела», вагон № 6, купе посередине вагона (не на колесах!). Приходилось только удивляться, каким образом капитан 2 ранга А. Д. Глазко «выбивал» у военного коменданта Московского вокзала требуемый билет.

По выходным и праздничным дням Анатолий Иванович выезжал на рыбалку. Местами рыбалки, как правило, были маяк Стирсудден и Выборгский район ГС.

О спортивной подготовке адмирала А. И. Рассохо можно было судить по тому, как он в своем возрасте одним махом преодолевал три лестничных марша до самого кабинета на третьем этаже.

Наряду с высокой требовательностью и кажущейся суровостью Анатолий Иванович отличался благородством и простотой в общении с подчиненными. Так, в ГУНиО МО дежурным офицерам было запрещено подавать команду «смирно», чтобы не травмировать гражданских сотрудников. Все хорошо знали старшую смены вневедомственной охраны на входе в здание, женщину-блокадницу, которую ласково называли «наша бабушка Зина». С ней А. И. Рассохо всегда здоровался за руку, и надо было видеть счастливые глаза этой женщины, которой только что пожимал руку сам Анатолий Иванович.

В редкие часы отдыха

Щепетильно относился адмирал А. И. Рассохо к военной форме, которую носил с флотским шиком.

Офицеры, прошедшие школу адмирала А. И. Рассохо, приобретали второе, а кое-кто и третье «высшее» образование – получали уроки благородства, патриотизма и беззаветного служения Родине. Недаром они гордятся высоким званием «Рассохинец».

ГЛАВНЫМ ДЛЯ НЕГО БЫЛО ДЕЛО

Капитан 1 ранга в отставке В. Г. Рыбин

После окончания Военно-морской академии в 1965 г. меня назначили младшим научным сотрудником в Научно-исследовательский гидрографическо-штурманский институт ВМФ. Первая встреча с начальником Гидрографической службы (ГС) ВМФ вице-адмиралом А. И. Рассохо состоялась при рассмотрении моей кандидатуры для заграникомандировки. В 1960–1970-х гг. возрос интерес различных стран к изучению Мирового океана, разрабатывались международные программы и создавались соответствующие организации. Одной из таких организаций была Межправительственная океанографическая комиссия (МОК) ЮНЕСКО, которая совместно с Международной комиссией по изучению Средиземного моря и Генеральным советом по рыболовству в Средиземном море работала по нескольким международным программам. В целях координирования усилий стран – участников Программы совместных исследований Средиземного моря (СИСМ) был создан оперативный отдел с размещением в Монако. Гидрографическая служба ВМФ работала над созданием коллекции карт на весь Мировой океан. Адмирал А. И. Рассохо понимал, что для достижения этой цели необходимо участие советских гидрографов в международных программах. Требовался офицер-гидрограф для работы в оперативном отделе СИСМ. На этом этапе состоялась моя встреча с адмиралом. После короткой беседы моя кандидатура была утверждена.

Перед убытием в Монако в начале мая 1971 г. я получил от А. И. Рассохо последние наставления. Моей главной задачей было способствовать легальному поступлению в страну иностранных океанографических, батиметрических и геофизических данных.

К сожалению, в первый год моей деятельности, кроме ежемесячных отчетов о работе, никаких других материалов от меня не поступило. Это вызвало определенное недовольство офицеров Главного управления навигации и океанографии Министерства обороны (ГУНиО МО), высказанное в мой адрес во время пребывания в 1972 г. в Ленинграде.

Дело пошло значительно лучше, когда в рамках СИСМ начал осуществляться проект создания Международной батиметрической карты Средиземного моря (МБКСМ). В 1973 г. во время очередного визита в Ленинград я вручил адмиралу комплект из 15 итальянских гравиметрических и магнитометрических карт на Средиземное море. Анатолий Иванович тут же вызвал начальника отдела изучения Мирового океана

и передал ему карты. Я понял, что он удовлетворен не только моей работой, но и своим решением о направлении советского представителя в оперативный отдел СИСМ.

Во время следующего визита в Ленинград А. И. Рассохо предложил мне встретиться вечером у него дома. Я приехал на улицу Савушкина. Дверь открыл сам адмирал. Коротко доложив о делах в Монако, я передал ему несколько карт, которые привез с собой. Тамара Матвеевна (жена) пригласила нас к столу на чашку чая. Вспоминаю простоту, непринужденность и гостеприимство адмирала и его супруги. По сей день чувствую себя виноватым за то, что не привез им из Франции никаких сувениров.

В октябре 1973 г. в Париже состоялась очередная ассамблея МОК ЮНЕСКО. На повестке дня было рассмотрение и принятие решений, касающихся выполнения совместных исследований, в том числе и программы СИСМ. Советскую делегацию возглавлял адмирал А. И. Рассохо. Я оказывал ему помощь в работе, а также в различных житейских ситуациях при нахождении в городе. Однажды мне удалось присутствовать на одном из заседаний ассамблеи. Шло обсуждение выполнения программ в рамках МОК. Выступали представители стран – членов МОК, видные ученые, чиновники от науки. В зале стоял рабочий шумок. Вдруг воцарилась полная тишина – председательствующий предоставил слово главе советской делегации адмиралу А. И. Рассохо. Анатолий Иванович выступал с места в свойственной ему манере – четко, кратко и по делу. Участники ассамблеи внимательно слушали его речь, и я понял, насколько он уважаем в мире океанографов. Этот момент запечатлелся в моей памяти на всю жизнь.

Благодаря участию адмирала ассамблея приняла резолюцию VIII-11 о создании МБКСМ. В резолюции предлагалось оперативному отделу совместно с экспертами от стран-участниц оценить возможности и дать заключение на выполнение этой работы. В 1982 г. МБКСМ на 10 листах в масштабе 1:1 000 000 была издана в 280 Центральном картографическом производстве ВМФ и признана мировым сообществом.

В дни работы ассамблеи моя супруга Светлана Ивановна тоже была в здании ЮНЕСКО, где проходили заседания. Вот что она рассказывает: «Я ожидала окончания заседания вместе с другими женами участников в небольшом вестибюле перед залом, тихонько беседуя с женой голландского представителя. Вдруг вижу, что все женщины, сидящие вдоль прохода, начали вставать и заглядывать вперед. Мы тоже из любопытства привстали. По проходу шел первым адмирал Рассохо и за ним сопровождавшая его делегация. Тут я впервые почувствовала, насколько значительной и известной фигурой он был. Я прошла в зал заседаний, дождалась его выступления и стала свидетельницей описанной здесь реакции зала.

В этот же день после окончания заседаний я пригласила адмирала поужинать с нами в домашней обстановке. Это мы могли осуществить потому, что остановились в этот раз в квартире одного из советских сотрудников ЮНЕСКО, который был в отпуске».

На своем автомобиле ВАЗ-2103 с монакскими номерами я забрал адмирала и еще одного члена делегации (фамилии не помню) и привез

их на квартиру, где нас ожидала моя жена. Далее она рассказывает: «Мы принимали адмирала в чужой небольшой квартирке, где по понятным причинам невозможно было приготовить достойный обед. Помню, что я долго раздумывала, приготовить ли традиционное русское меню или, наоборот, угостить французской едой (не все французские продукты и блюда россияне могут есть). Остановилась на французском варианте, полагая, что хотя бы из любопытства такой грозный адмирал рискнет отведать предложенную еду. И не ошиблась, адмирал Рассохо остался доволен.

Когда после окончания заседаний Анатолий Иванович, как глава советской делегации, устраивал в здании советского консульства в Париже прием для участников ассамблеи, он попросил меня вместе с ним встречать и провожать гостей. Мне были оказаны большое доверие и честь. После нескольких лет, проведенных во Франции, я усвоила некоторые нормы поведения во время проведения официальных мероприятий, но все-таки чувствовала себя как партизанка в тылу врага, понимая, что любой мой промах будет замечен...

Не могу не упомянуть о мягкой и деликатной манере Анатолия Ивановича в общении с женщинами, о проявлении им такта, сдержанности и уважения к ним».

В 1975 г. после окончания работы в Монако меня назначили начальником группы зарубежных связей в оргплановом отделе ГУНиО МО. В мои обязанности входили отбор, организация подготовки и отправка сотрудников ГС ВМФ в зарубежные командировки, а также прием зарубежных делегаций. Моя служба в этой должности продолжалась до 1985 г., т. е. до ухода адмирала в запас. Как правило, подготовленные мной документы докладывал адмиралу начальник оргпланового отдела. В некоторых случаях мне приходилось делать это самому. Он не всегда был согласен, иногда браковал, заставлял переделывать, но никогда не унижал достоинство докладывающего. А иногда и менял мнение.

Так, например, случилось во время визита начальника гидрографической службы ГДР капитана 1 ранга Бернига, прибывшего в Ленинград на гидрографическом судне. Судно ошвартовалось у набережной Лейтенанта Шмидта. В последний день визита немецкая делегация устраивала прием на борту судна. Были приглашены адмирал А. И. Рассохо и офицеры ГУНиО МО. Адмирал идти на это мероприятие почему-то не хотел. Я убедил Анатолия Ивановича, что это может быть расценено как неуважение к немецким гидрографам и его присутствие на приеме желательно.

«Надо? — переспросил он. — Хорошо, я пойду». Этот момент до сих пор вызывает теплые чувства к нему. И не потому, что я сумел его убедить, а потому, что он проявил свои лучшие человеческие качества — доброту и уважение к людям.

Во время докладов в кабинете адмирала А. И. Рассохо я удивлялся его эрудиции, умению вникать в мельчайшие подробности весьма разносторонних вопросов. По современным меркам это неправильный стиль руководства. Теперь считается, что главное для руководителя — быть хорошим менеджером (управленцем) и не вникать в детали. Но в то время такой подход вызывал у меня большое уважение.

Для него главным всегда было дело, руководить которым его назначили. Внешним атрибутам он уделял мало внимания. При нем в вестибюле здания ГУНиО МО не было скульптур и картин, у входа не было якорей, а главным входом пользовались все – и адмирал, и офицеры, и уборщицы.

АДМИРАЛ А. И. РАССОХО – СОЗДАТЕЛЬ АТЛАСА ОКЕАНОВ

Капитан 1 ранга в отставке С. В. Вальчук

Судьбе было угодно предоставить мне возможность служить под руководством многих талантливых адмиралов Военно-Морского Флота СССР, каждый из которых вкладывал в укрепление военно-морской мощи Родины свой организаторский талант, силу ума и души.

Адмирал Анатолий Иванович Рассохо из плеяды этих замечательных людей, которые под мудрым руководством Главнокомандующего (ГК) ВМФ Адмирала Флота Советского Союза Сергея Георгиевича Горшкова в послевоенный период создавали мощный ракетно-ядерный флот страны, способный не только предотвратить угрозу агрессии, но и укрепить международный авторитет СССР.

Прошло немало времени с тех пор, как мы проводили в последний путь Анатолия Ивановича Рассохо. Сменяются поколения офицеров и служащих Гидрографической службы (ГС), многие молодые гидрографы уже не знают его имени, а тем более его заслуг и свершений в области становления ГС. Мне представляется, что ветераны, служившие под его руководством, поступают правильно, поделившись воспоминаниями об этом прекрасном человеке, государственнике, высокопрофессиональном русском адмирале в год столетия со дня его рождения.

Мое первое знакомство с адмиралом А. И. Рассохо состоялось летним днем 1968 г., когда я служил в отделе ГС Тихоокеанского флота (ТОФ). Вице-адмирал А. И. Рассохо прилетел на флот в командировку и в тот день работал в кабинете начальника ГС ТОФ контр-адмирала Александра Александровича Рогоцкого. Шли командно-штабные учения. Я был дежурным по отделу. Меня вызывает адмирал А. И. Рассохо и приказывает передать телеграмму по засекреченной аппаратуре связи (ЗАС). Я докладываю, что ЗАС переведена на защищенный командный пункт. Адмирал удивленно смотрит на меня и говорит: «Я Вас не спрашиваю, где ЗАС, а поручил отправить эту телеграмму». Этот урок запомнился мне на всю мою дальнейшую службу и являлся подспорьем в работе с молодыми офицерами.

На штабном посту адмирал А. И. Рассохо заслушивал предложения по навигационно-гидрографическому и гидрометеорологическому обеспечению (НГО) и (ГМО) сил флота, задавал точные вопросы, соглашаясь с ответами или же нет, наконец, поинтересовался возможностью обеспечения развертывания подводных лодок (пл) из Японского моря в Охотское через пролив Лаперуза в подводном положении.

Капитан 1 ранга А. А. Лучин дал короткий, исчерпывающий ответ: «Пролив для форсирования его в подводном положении непригоден из-за мелководности». А. И. Рассохо покачал согласно головой и сообщил: «Во время войны (он тогда служил на ТОФ. — *Авт.*) мой товарищ-подводник рискнул на такой переход — с тех пор я его не видел». Это были мои первые представления о начальнике, с которым со временем мне предстояло служить.

В 1972 г. меня назначили заместителем начальника района ГС Камчатской военной флотилии (КВФ). Была осень, время циклонов, дождей, сильного волнения. Получаю телеграмму: к нам из Владивостока прилетает адмирал А. И. Рассохо с группой офицеров Главного управления навигации и океанографии Министерства обороны (ГУНиО МО) СССР, поставлена задача достойно представить район ГС начальнику ГУНиО МО. В этот период начальник района ГС капитан 1 ранга Е. М. Маркин был во Владивостоке на плановых сборах, поэтому все необходимые мероприятия по подготовке к встрече высокого руководства возлагались на меня. Двое суток напряженной работы — доклад, схемы, таблицы, графики подготовлены.

Из аэропорта вся команда адмирала А. И. Рассохо приехала сразу в район. Капитан 1 ранга Е. М. Маркин сделал доклад по подготовленным материалам, заслушивание вышло далеко за рамки доклада о состоянии дел по НГО и ГМО сил КВФ и общего мореплавания в зоне ответственности. Затем адмирал А. И. Рассохо два дня посвятил знакомству с организацией работы групп технического наблюдения и обслуживания навигационных комплексов на ракетных подводных крейсерах стратегического назначения 15 эскадры пл, что и явилось главной причиной внепланового визита начальника ГУНиО МО на Камчатку. Комплексы разрабатывались и производились по заказу ГУНиО МО, и адмирал А. И. Рассохо, получив сигнал от начальника ГС КВФ об их неудовлетворительной работе, решил сам на месте во всем разобраться, так как ему предстояло докладывать о принятых мерах ГК ВМФ.

В апреле 1978 г. я был переведен для дальнейшего прохождения службы в оргплановый отдел ГУНиО МО начальником группы планирования научно-исследовательской и опытно-конструкторской работы. По прибытии к новому месту службы представился начальнику ГУНиО МО и, когда я вышел из кабинета А. И. Рассохо, мой новый сослуживец Ананий Глазко поинтересовался, как ко мне обратился адмирал. На мой ответ, что как обычно — по фамилии, Ананий Глазко заметил, что, если через год он обратится ко мне по имени-отчеству, могу считать, что служба в ГУНиО МО сложилась нормально. И действительно, ровно через год день в день, зайдя с очередным докладом к адмиралу, я услышал: «Здравствуйте, Сергей Васильевич!».

В период руководства ГУНиО МО адмиралом А. И. Рассохо, на мой взгляд, управление являлось своеобразным высшим координационным центром ГС ВМФ, включающим в себя организационно-методическое руководство ГС флотов, строительство современных исследовательских судов, разработку и поставку на боевые корабли новых навигационных комплексов, внедрение совершенных технологий океанографических, гидрографических и гидрометеорологических исследований, обеспечение

кораблей и судов всех ведомств навигационными морскими картами и пособиями для плавания. Для решения такого объема задач нужен был слаженный, высокопрофессиональный коллектив офицеров и служащих как в самом управлении, так и в подчиненных ему частях. И такой коллектив был умело подобран и соответствовал талантливому дирижеру-управленцу адмиралу А. И. Рассохо, неутомимому трудоголику, отрицавшему кабинетную работу, находившемся постоянно в переездах и перелетах, то в министерствах и на заводах, то в Главном штабе и на флотах. При всем при этом он находил время для ознакомления с новинками фундаментальных и прикладных научно-технических исследований и обдумывал возможности применения их результатов для развития технических средств навигации, океанографии и гидрографии и нередко, основываясь на этих знаниях, ставил задачи перед 9 Научно-исследовательским институтом (9 НИИ) ВМФ и отделами управления. У такого главного дирижера-управленца оркестр не мог играть плохо. Начальники, офицеры и служащие отделов ГУНиО МО, преданные своему делу сотрудники, соответствовали высокой планке, заданной адмиралом. Они, прошедшие богатую, суровую флотскую школу, знали и понимали, что требуется флоту, и использовали свой опыт и знания для решения задач, стоящих перед отечественной гидрографией. Достаточно вспомнить таких единоверцев, как контр-адмирал А. Н. Мотрохов, контр-адмирал А. Г. Евланов, капитаны 1 ранга В. Г. Романов, Е. В. Хлыстунов, А. П. Князев, А. В. Дёшин, А. К. Мирошниченко, Н. К. Тимошенко, В. В. Васильев, В. Г. Рыбин, и многих других.

Научный потенциал ГС ВМФ также активно и профессионально использовался во имя развития и совершенствования НГО и ГМО ВМФ и общего мореплавания. В 9 НИИ ВМФ трудились замечательные флотские ученые — гидрографы, океанографы, штурмана, специалисты смежных областей: контр-адмирал Ю. И. Максютя, контр-адмирал А. В. Федотов, капитаны 1 ранга Ю. С. Дубинко, Б. Г. Попов, Н. Н. Неронов, В. М. Заколюдажный, В. И. Корякин, В. М. Фрадкин, В. Н. Горшков, Е. Ф. Суворов, доктора и кандидаты наук, лауреаты Государственных премий и премий Ленинского комсомола — всех не перечислить. Это была сильная интеллектуальная команда, авангард ГС ВМФ во главе с мудрым адмиралом А. И. Рассохо.

Анатолий Иванович был уважаемым и авторитетным адмиралом в Главном штабе ВМФ, в министерствах и ведомствах, в институтах и на заводах, в Академии наук (АН) СССР и в международных морских организациях. Мне довелось принимать участие на встрече в доме приемов Госкомитета по науке и технике в Москве с руководителем Межправительственной океанографической комиссии ЮНЕСКО, когда тот изъявил желание встретиться с начальником ГУНиО МО. Адмирал приказал ехать с ним и обязательно во флотской форме, так как «негоже нам стыдиться своей формы одежды». Встреча была чисто протокольной и длилась около двух часов. Самое интересное в ней было поведение А. И. Рассохо — он вел первую «партию» и вежливо обучал обескураженного высокопоставленного «натовца», как надо развивать международное океанографическое сотрудничество. Это было превосходно!

При всем многообразии забот и дел Анатолий Иванович уделял серьезное внимание подготовке к изданию многотомного Атласа океанов, являясь заместителем ответственного редактора, а ответственным редактором был ГК ВМФ. Базовой организацией по подготовке Атласа океанов было 280 Центральное картографическое производство (ЦКП) ВМФ, начальник которого капитан 1 ранга В. И. Фалеев был по должности главным редактором Атласа океанов. Информационной основой для Атласа служили материалы плановых исследований в морях и океанах экспедициями ГС ВМФ и АН СССР, дважды в год на заседании редакционной коллегии рассматривались подготовленные разделы Атласа океанов и принимались решения об утверждении и необходимых доработках. В 1982 г. адмирал А. И. Рассохо принял решение представить меня к назначению на должность начальника 280 ЦКП ВМФ – главного редактора Атласа океанов, подтвердив свои слова тем, что мой камчатский и управленческий опыт вполне позволит справиться с новой работой. Однажды начальник управления вызвал меня и приказал на следующий день ехать с ним в Москву на заседание редакционной коллегии Атласа океанов, поскольку следующее заседание состоится через 6 месяцев, а сейчас мне надо увидеть процедуру с тем, чтобы я с пониманием готовил очередное заседание редакционной коллегии. После заседания Анатолий Иванович лично привел меня к ГК ВМФ и представил ему меня как главного редактора Атласа океанов, получив согласие на назначение.

За все годы службы под руководством Анатолия Ивановича у меня сложился не меркнущий и сегодня образ крупного, талантливого флотского начальника, строгого и справедливого, не кичащегося своим высоким званием и положением, уважительного и внимательного по отношению к сослуживцам, доступного и простого в общении, но не терпящего лени и разгильдяйства. Главный результат его работы, на мой взгляд, в том, что ГС ВМФ интенсивно развивалась по всем составляющим ее элементам, а именно: флот стал проводить комплексные исследования во всех океанах и морях без ограничения, разрабатывались и внедрялись новые технические средства для оснащения боевых кораблей и исследовательских судов, было положено начало внедрению спутниковой навигации, цифровой картографии, сложились устойчивые связи с учреждениями АН СССР и промышленности, развивалось профессиональное международное сотрудничество. Кстати, уже будучи в запасе, Анатолий Иванович продолжал живо интересоваться новинками научных достижений с целью применения их в области океанографических исследований, следил за изданием специальных книг и журналов, а затем выходил с предложениями к командованию ВМФ. Неуемная энергия и глубочайший интеллект до конца жизни не покидали адмирала А. И. Рассохо и всячески поддерживали его творческие помыслы и желание быть полезным стране и отечественной гидрографии.

Хочется верить, что ГС ВМФ Российской Федерации вновь станет одной из ведущих служб мировых морских держав и займет достойное место в обеспечении морских интересов и нужд нашей Родины, как это было в эпоху адмирала Анатолия Ивановича Рассохо. А лучшей памятью адмиралу будет гордое имя на борту современного океанографического исследовательского судна «Адмирал Рассохо».

АДМИРАЛ А. И. РАССОХО В МОЕЙ ФЛОТСКОЙ СЛУЖБЕ

Капитан 1 ранга в отставке С. Н. Мишин

Отслужив на Тихоокеанском флоте (ТОФ) двадцать лет, я стал начальником только что сформированного Картоиздательского производства (КИП) ТОФ. Разобравшись с поступившими из разных частей офицерами и с принятыми на работу инженерами и техниками, я едва успел наладить устойчивую работу подразделений, как в один прекрасный день мне звонит начальник Гидрографической службы (ГС) ТОФ контр-адмирал А. А. Рогоцкий и говорит: «Через полчаса встречай адмирала Рассохо. Предъявишь ему свое хозяйство...» Так в 1967 г. я познакомился с вице-адмиралом А. И. Рассохо.

Сказать, что я был просто ошарашен этим звонком – значит ничего не сказать. Ведь производство у меня еще не отлажено. Основное картосоставительское подразделение еще в зачатке. К составлению морских карт и не приступали, учились и тренировались пока на более простых картах Амура, Усури и других судоходных дальневосточных рек. Единственное подразделение, которое удалось пока запустить на полную мощность, было отделение подготовки исходных материалов к картографированию. Не успел я пробежать по всем углам с командой «Аврал! Все наверх!», как дежурный офицер кричит: «Машина адмирала на подходе!» После встречи и доклада адмирал говорит: «Ну, показывайте, чем вы тут занимаетесь». Рассказываю и показываю свое производство, чувствую, что адмирал, мягко говоря, не в восторге. Под конец говорю: «Товарищ адмирал, честно говоря, пока только одно подразделение вплотную готово к производству возложенных задач, прошу Вас проследовать в отдел камеральной обработки». А там на столах уже разложены к показу отчетные планшеты судового промера, готовые к картографированию. Смотрю, адмирал взял большую лупу и склонился над одним из планшетов. Вот уж насчет камеральной обработки я был спокоен. Мастера у меня там были надежные, а во главе стоял настоящий «зубр» – опытейший гидрограф, лучший на всем Дальнем Востоке, Петр Михайлович Балабаев. Да и чего мне было волноваться, если каждый отчетный планшет был высмотрен в двадцать четыре глаза и вылизан чертежницами до блеска. И вдруг адмирал спокойно говорит: «А почему у Вас не выделена отличительная глубина?» Этот неожиданный вопрос адмирала в огромной комнате, в которой буквально никто не дышал, прозвучал, как взрыв гранаты. С вздрогнувшего П. М. Балабаева упали на стол роговые очки.

Стали разбираться, и, конечно, адмирал оказался прав. Это было настолько невероятно, что выглядело просто чудом. Как можно было на планшете, где рассыпана не одна сотня отметок глубин, вот так с ходу, с налету наткнуться на ошибку, для меня было совершенно непостижимо.

Больше никаких замечаний при посещении КИП сделано не было. Провожая адмирала к машине, я сказал: «Товарищ адмирал, я до сих пор не могу прийти в себя от найденной Вами ошибки на отчетном планшете». Он взглянул на меня и говорит: «Товарищ Мишин, это называется адмиральский эффект». А. А. Рогоцкому об этом он не сказал ничего.

Следующая встреча с вице-адмиралом А. И. Рассохо произошла у меня года через три, когда он снова прилетел инспектировать ГС ТОФ. На этот раз контр-адмирал А. А. Рогоцкий предупредил меня о высоком посещении накануне. Теперь мое производство работало уже в полном объеме, и я был доволен, так как не получил никаких замечаний.

В 1971 г. начальник Главного управления навигации и океанографии Министерства обороны (ГУНиО МО) перевел меня из Владивостока в Ленинград на должность заместителя начальника Центрального картографического производства (ЦКП) ВМФ – главного редактора морских карт.

Поскольку начальник ЦКП ВМФ Виктор Иванович Фалеев часто отсутствовал в связи со служебной необходимостью, в его отсутствие мне приходилось уже самому докладывать проблемные вопросы, требовавшие вмешательства начальника ГУНиО МО. Периодическое общение с А. И. Рассохо позволило мне ближе узнать этого замечательного человека и проникнуться к нему еще большим уважением.

Менее чем через год после моего назначения в ЦКП ВМФ, где-то в апреле 1972 г., В. И. Фалеев мне говорит: «Вероятно, в мае тебе предстоит командировка с Рассохо во Францию. Пойдете на экспедиционном океанографическом судне (эос) “Полюс” (рис. 1). Дай команду, чтобы тебе подобрали карты на весь переход от Кронштадта до Нанта и изучи всю обстановку. Учти, что по любому вопросу с картой Рассохо выдернет на мостик тебя, как главного редактора. На переходе он с ходового мостика не спускается, там и спит».

Уже на следующий день все карты на переход были в моем кабинете. Но до самого Кронштадта мне так и не удалось изучить и проанализировать ни одной карты. К счастью, А. И. Рассохо за весь переход только дважды вызывал меня на главный командный пункт судна, с которым не расставался ни днем, ни ночью. Первый раз – при проходе проливной зоны на выходе из Балтийского моря и второй раз – при проходе через Английский канал, по которому движение было интенсивным в обе стороны. Моими пояснениями А. И. Рассохо был удовлетворен, и больше по картам никаких вопросов не возникало.

Кроме командира перехода адмирала А. И. Рассохо, на судне был еще подчиненный ему штаб перехода, который возглавлял контр-адмирал А. Г. Евланов. В состав походного штаба входили офицеры Ленинградской военно-морской базы, представители Главного штаба ВМФ и офицеры связи.

Утром подошли к устью реки Луара. Из аванпорта Сен-Назера к нам подошел сторожевой корабль (скр) французских ВМС, и на борт эс «Полюс» перешел офицер связи. Далее следовали вверх по реке к порту Нант.

Погода была чудная, все прикомандированные офицеры и служащие находились на верхней палубе и любовались великолепными пейзажами «далекой» Франции. В те годы достаточно редко наши суда посещали иностранные порты, поэтому интерес к стране, в которую планировался визит, был велик, да и в обязательном порядке проводились

Рис. 1. Во время визита во Францию на эс «Полюс», май 1972 г.
Первый слева С. Н. Мишин

фотографирование и зарисовки береговых сооружений, средств навигационного оборудования, портовых причальных стенок, попутных и встречных судов. А в это время из ходовой рубки появляется офицер связи и направляется к группе офицеров. Я стоял среди первых, и мне показалось, что этот француз присматривается ко мне. Подойдя, он приветствовал нас на чистейшем русском и представился: «Капитан-лейтенант Греков, из эмигрантов первой волны». И вдруг, глядя мне в глаза, любезно произносит: «А Вас я знаю...» Отвечаю ему, что почему-то никак не могу припомнить, когда, где и при каких обстоятельствах мы с ним познакомились, и хотелось бы уточнить и выяснить ситуацию сейчас, чтобы не возникало вопросов у заинтересованных сторон. А немой вопрос со стороны представителя Главного штаба естественно возник. И что же выяснилось! Оказывается, в утренней газете города Нант помещена фотография эс «Полюс», а под ней по центру фотография адмирала А. И. Рассохо, слева от него – командир судна, а справа – я, капитан 2 ранга С. Н. Мишин. И все трое с биографическими справками. Так что не удивительно, что Греков назвал меня

земляком — оказывается, он тоже родился в Москве. Клятвенно обещал, что в Нанте каждый из нас получит эту газету.

В Нанте нас встречал военный оркестр, на причале в ряд выстроились десятки экскурсионных автобусов. Однако автобусы нам в первый день не понадобились: решался вопрос сопровождения поездки по стране начальника ГУНиО МО СССР, так как были определены маршруты для передвижения советской делегации в период между официальными встречами по теме основного визита. Сопровождать руководителя нашей делегации во Франции еще в Ленинграде было поручено мне, однако с появлением на судне военно-морского атташе неожиданно возникли вопросы включения в группу сопровождения заместителей начальника ГУНиО МО. Военно-морской атташе объяснил походному штабу, что штаб не в силах изменить программу визита, утвержденную в Москве, и никто другой не сможет что-либо изменить. А французскую прессу мы все-таки получили на руки и были поражены обилием фотографий и информации о нашем визите во главе с А. И. Рассохо.

В день прихода и пребывания в Нанте непричастная к руководству публика была предоставлена сама себе. А. И. Рассохо с утра был на приеме у старшего морского начальника округа, который принимал его на скр. Затем А. И. Рассохо принимал старшего морского начальника порта Нант на эос «Полус». Во второй половине дня А. И. Рассохо уехал на прием к генерал-губернатору. Первый день пребывания во Франции закончился нормативными мероприятиями, прием на борту французской делегации прошел на высшем уровне, и местная пресса не стеснялась в эпитетах. Среди ночи раздался звонок от заместителя начальника ГУНиО МО, который поинтересовался, готов ли я сопроводить Анатолия Ивановича в поездке на следующий день. Мой ответ был однозначен: «Конечно, не готов, так как распоряжение от Вас я не получил заранее и не успел подготовиться». Прибыв к адмиралу в каюту, я также доложил о несвоевременном информировании, но Анатолий Иванович, опустив из виду служебные издержки, приказал быть готовым к 7 ч вылететь на флотском самолете в Брест, затем в Париж. До вылета собрать и проверить предназначенные для французской стороны сувениры, которые нужно будет взять с собой и загрузить в машину. Форма одежды — флотская парадная. С нами в группе два переводчика: его — русский и мой — француз. Этот день мне запомнился на всю оставшуюся жизнь.

Вчетвером с переводчиками мы удобно разместились во флотском самолете и вскоре приземлились в Бресте, где адмирала уже встречал начальник ГС Франции адмирал Роджер Гроуссон с сопровождавшими его офицерами. Разместили нас в прекрасной гостинице и вскоре повезли показывать Брестский океанографический центр, который, помимо изучения физических, химических, геологических и биологических процессов в океане, занимается также морской картографией, составляя и издавая морские карты. На следующий день нас привезли на военно-морскую базу города Брест, где нам продемонстрировали авианосцы, крейсера, укрытые в скальных норах-потернах подводные лодки. При чем все это сопровождалось подробными сведениями о военных кораблях и четкими ответами на все вопросы. Затем начальник ГС Франции

пригласил нас осмотреть эс «Андрэ Кастро» (рис. 2), которое являлось тогда флагманом ГС Франции. Судно показали, что называется, от киля до клотика, и А. И. Рассохо осмотром был удовлетворен. Потом начальник ГС пригласил нас посетить его загородный дом, а закончить этот день в приморском ресторане. Возражений не последовало.

Загородный дом французского адмирала выглядел более чем скромно, зато внутри было комфортно и очень уютно, особенно когда жена адмирала стала потчевать нас прекрасным вином и легкими закусками. Угощение размещалось на небольшом круглом столике, а вокруг на диване и в креслах разместились вся компания. За разговорами мы провели время до вечера, а уже затемно отправились в дальний ресторан. Жена адмирала осталась дома.

Приморский ресторан, куда нас привезли, располагался на крайней западной оконечности полуострова Бретань, у самого края высокого скалистого обрыва. Стена, выходящая к морю, сплошь стеклянная, и сквозь нее вдали виднелись огонь маяка, огни судов, а прямо под ногами бились о скалы валы беспокойной Атлантики. Встретила нас красивая дама, хозяйка ресторана, из русских эмигрантов, и провела к уже накрытому столу. Свита французского адмирала встретила нас очень сердечно. Завязался оживленный разговор. Меня несколько озадачило, что около каждого куверта, помимо вилок и ножей, были положены какие-то щипцы, крючки, штопоры и т. п. А весь стол был уставлен высокими вазами, заполненными всякой океанской живностью вроде кальмаров, лангустов, крабов, креветок и т. п. Оказывается, французы решили блеснуть и устроили нам деликатесный морской стол, до которого сами были большие охотники, но, как они говорили, для них самих такой стол – целый праздник и большая редкость. Чтобы не ударить лицом в грязь, используя неизвестные крючки не по назначению, я посмотрел на А. И. Рассохо, и оказалось, что он прекрасно управляет с этими неведомыми мне инструментами. А сидевший рядом со мной французский адмирал посоветовал брать пример с них и главное – не зевать, потому что иначе мы останемся голодными. И мы не зевали. Провожать нас после ужина снова вышла сама хозяйка и попросила расписаться в книге почетных посетителей. А. И. Рассохо аккуратно нарисовал свой автограф и сказал, чтобы я тоже расписался.

На следующий день мы тем же самолетом вылетели в Париж. В международном аэропорту Орли нас встречал военно-морской атташе. Снова начались приемы теперь уже в Управлении ГС. Когда обязательная официальная часть была завершена и А. И. Рассохо посетил советское посольство, военно-морской атташе предложил осмотреть Париж. А. И. Рассохо согласился, и мы с удовольствием посетили Елисейские поля с Триумфальной аркой, миновали Эйфелеву башню, Лувр, Нотр-Дам де Пари, поднялись на знаменитый холм вольных художников, прошли по набережной Сены мимо не менее знаменитых букинистов, а когда над Парижем опустилась ночь, не миновали и знаменитых мест – проехали медленно мимо Мулен Руж и закончили прогулку на Плас Пигаль. Тем временем наш гид сообщил, что два дня назад отправил на побывку в Москву свою жену и предложил провести вечер у него, благо холодильник забит всякой снедью да и остального в достатке.

Рис. 2. Во время посещения французского исследовательского судна
«Андрэ Кастро»

А. И. Рассохо приглашение принял, переводчиков за ненадобностью отпустил, и вскоре мы оказались у атташе. Холодильник действительно оказался полон, и мы дружно, в шесть рук, занялись приготовлением ужина. А. И. Рассохо, освободившись от формы, надел передник и, никого не подпуская к плите, приготовил какую-то потрясающую вкуснятину, чем-то напоминавшую пиццу. Так по-холостяцки мы просидели чуть не до утра.

На следующий день, распрощавшись с нашим гостеприимным хозяином и с Парижем, мы улетели обратно в Нант.

Через два года после визита во Францию А. И. Рассохо назначил меня на должность начальника Центральной картографической фабрики ВМФ, и снова начались частые встречи с ним – то в его кабинете, то за обеденным столом в управленческой кают-компании, где А. И. Рассохо любил довольно пространно делиться своими воспоминаниями.

Когда А. И. Рассохо минуло восемьдесят, я попросил его устроить с ним встречу моих однокашников выпуска 1947 г., которым посчастливилось служить непосредственно под его руководством. И вот однажды Анатолий Иванович приехал. Нас собралось в кабинете начальника ГУНиО МО восемь человек. Каждый говорил ему теплые слова и вспоминал связанные с ним случаи. Анатолий Иванович был тронут этим вниманием и распрощался с нами очень тепло. И только в сентябре 2003 г., когда не стало Анатолия Ивановича, все сослуживцы адмирала А. И. Рассохо ощутили недостающее звено в руководстве ГС ВМФ, значение и необходимость которой, к сожалению, были необоснованно принижены. Память об адмирале А. И. Рассохо будет жить в веках, пока жива Россия, пока есть ГС ВМФ – необходимое и обязательное условие существования ВМФ России.

ОБ АВТОРАХ

Вальчук Сергей Васильевич. В 1961 г. окончил гидрографический факультет Высшего военно-морского училища (ВВМУ) имени М. В. Фрунзе, до 1969 г. служил на Тихоокеанском флоте (ТОФ). В период 1969–1972 гг. обучался в Военно-морской академии (ВМА). В 1972 г. назначен заместителем, а в 1974 г. начальником района гидрографической службы Камчатской военной флотилии ТОФ. С 1978 по 1982 г. проходил службу в Главном управлении навигации и океанографии Министерства обороны (ГУНиО МО). В 1982 г. назначен начальником 280 Центрального картографического производства (ЦКП) ВМФ. За разработку и внедрение автоматизированной системы обработки морских карт в 1990 г. удостоен премии Совета Министров СССР. Под его руководством выполнена большая работа по подготовке к изданию Атласа океанов, Атласа проливов Мирового океана, Атласа «Человек и океан». С 1990 г. после увольнения с действительной военной службы возглавляет издательскую фирму «Наука» Российской академии наук (РАН).

Дёшин Анатолий Васильевич. В 1958 г. окончил штурманский факультет 1-го Балтийского ВВМУ подводного плавания. С 1958 по 1964 г. проходил службу на подводных лодках ТОФ. В 1965 г. после окончания Высших офицерских классов был назначен флагманским штурманом бригады ракетных пл ТОФ. В период 1971–1973 гг. обучался в ВМА, окончив которую прибыл служить в отдел средств навигации ГУНиО МО. В 1977 г. назначен заместителем, а в 1982 г. начальником отдела средств навигации ГУНиО МО. С 1992 г. после увольнения в запас работает ведущим инженером в отделе технических средств навигации Управления навигации и океанографии Министерства обороны (УНиО МО).

Колышев Николай Анатольевич. В 1947 г. после окончания гидрографического факультета ВВМУ имени М. В. Фрунзе служил на Черноморском флоте (ЧФ). В 1951 г. окончил Курсы офицерского состава гидрографов при ВВМУ имени М. В. Фрунзе и был назначен в издательство Гидрографического управления ВМФ, позднее переименованное в 280 ЦКП ВМФ. В 1956–1957 гг. участвовал в работе 2 Советской антарктической экспедиции. С 1960 г. после окончания ВМА служил в научно-исследовательских институтах (НИИ) ВМФ. В 1966 г. принимал участие в ядерных испытаниях на Новой Земле. В период 1974–1986 гг. был начальником 525 Научно-исследовательского океанографического центра Министерства обороны. В настоящее время работает ведущим

инженером в 373 Центре ВМФ. Почетный работник Гидрометеослужбы России, ветеран подразделений особого риска.

Мирошников Игорь Михайлович. В 1952 г. окончил гидрографический факультет ВВМУ имени М. В. Фрунзе и направлен для дальнейшего прохождения службы в Тихоокеанскую гидрографическую экспедицию. В 1963 г. переведен командиром отряда в Атлантическую океанографическую экспедицию (Калининград), где руководил проведением исследований в Северной Атлантике и Датском проливе. В период 1964–1974 гг. служил в 280 ЦКП ВМФ. В 1974 г. назначен на должность начальника отдела изучения Мирового океана ГУНиО МО СССР. После увольнения в запас в 1990 г. до 2012 г. работал в 280 ЦКП ВМФ в должности старшего редактора морских карт. Является лауреатом Государственной премии СССР в области науки и техники (1986), почетным геодезистом (1985) и заслуженным работником геодезии и картографии Российской Федерации (2002).

Мишин Святослав Николаевич. В 1947 г. окончил гидрографический факультет ВВМУ имени М. В. Фрунзе и был направлен в Тихоокеанскую гидрографическую экспедицию. В 1952 г. после окончания Высших гидрографических офицерских классов в Ленинграде продолжил службу на ТОФ. В 1964 г. назначен начальником Картоиздательского производства ТОФ во Владивостоке. В мае 1971 г. переведен на должность заместителя начальника 280 ЦКП ВМФ, а в 1974 г. возглавил Центральную картографическую фабрику ВМФ. После ухода в запас в 1977 г. продолжает работать в редакционном отделе 280 ЦКП ВМФ.

Неронов Николай Николаевич. В 1950 г. окончил гидрографический факультет ВВМУ имени М. В. Фрунзе. С 1950 по 1956 г. служил на Северном флоте (СФ), в период 1956–1964 гг. проходил службу в Ленинградской военно-морской базе. С января 1964 г. по декабрь 1987 г. служил, а в настоящее время работает в Государственном научно-исследовательском навигационно-гидрографическом институте. Почетный член Русского географического общества. С 2002 г. лауреат премии правительства Российской Федерации в области науки. Выполняет большую работу в качестве президента Гидрографического общества.

Рыбин Виктор Георгиевич. В 1953 г. окончил гидрографический факультет ВВМУ имени М. В. Фрунзе. С 1953 по 1962 г. служил в Северной гидрографической экспедиции. В 1965 г. после окончания ВМА был назначен для дальнейшего прохождения службы в 9 НИИ ВМФ. В период 1971–1975 гг. находился в длительной заграничной командировке в Монако. В 1975–1986 гг. — начальник группы зарубежных связей оргпланового отдела ГУНиО МО. После увольнения с военной службы в 1986 г. до 2000 г. работал в 280 ЦКП ВМФ. В период 1992–2006 гг. являлся ответственным секретарем Гидрографического общества.

Смирнов Валентин Георгиевич. После окончания гидрографического факультета ВВМУ имени М. В. Фрунзе в 1979 г. до 1985 г. служил на ЧФ. В период 1986–1993 гг. был командиром роты, начальником организационно-строевого отдела Ленинградского мореходного училища Министерства морского флота. С 1993 по 2000 г. — старший

помощник начальника организационно-строевого отдела Государственной морской академии имени С. О. Макарова. В период 2000–2006 гг. проходил службу в 280 ЦКП ВМФ, по 2010 г. – в УНиО МО. После увольнения в запас в 2010 г. работает заведующим сектором истории Академии наук и научных учреждений в Санкт-Петербургском филиале Института истории естествознания и техники имени С. И. Вавилова РАН.

Спицын Евгений Петрович. В 1960 г. окончил минно-торпедный факультет ВВМУ имени М. В. Фрунзе и был распределен в Сибирский военный округ в ракетные войска стратегического назначения. В период 1962–1963 гг. служил на космодроме Байконур. С 1963 по 1968 г. обучался в Военно-инженерной академии имени А. С. Можайского. 1968–1974 гг. – служба на СФ. В 1974 г. назначен заместителем начальника Гидрометеорологической службы ВМФ в ГУНиО МО. В период 1982–1988 гг. проходил службу в 9 НИИ ВМФ. С 1988 г. после увольнения в запас трудился в 280 ЦКП ВМФ. Умер в мае 2014 года.

Травин Сергей Викторович. В 1989 г. окончил Ленинградское нахимовское военно-морское училище. В 1994 г. после окончания гидрографического факультета ВВМУ имени М. В. Фрунзе служил в 1 Тихоокеанской океанографической экспедиции. В 1996 г. после обучения в Высших специальных офицерских классах ВМФ был назначен в Центр дальней радионавигации ВМФ. В период 2000–2004 гг. служил в 18 Специализированном конструкторском технологическом бюро ВМФ. С 2004 по 2013 г. являлся генеральным директором 780 Ремонтного завода технических средств кораблевождения. С 13 октября 2013 г. начальник Управления навигации и океанографии Министерства обороны Российской Федерации.

— 87 —

ДЛЯ ЗАМЕТОК